НОВЫЙ ФАНТАСТИЧЕСКИЙ БОЕВИК

Евгений
ЩЕПЕТНОВ

ВОПРОСЫ ПРАКТИЧЕСКОЙ МАГИИ

Новый фантастический боевик (Эксмо)

Евгений Щепетнов

Вопросы практической магии

«Эксмо»

2016

УДК 821.161.1-312.9
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

Щепетнов Е. В.

Вопросы практической магии / Е. В. Щепетнов — «Эксмо», 2016 — (Новый фантастический боевик (Эксмо))

ISBN 978-5-699-89737-7

Новые приключения Илара Истарского!Против своей воли ставший черным колдуном, бюный Илар по-прежнему неумело обращается с заклинаниями: то нечаянно выпустит из чужого мира крылатых и весьма дерзких человечков, то завалит деревушку голодающих горами морской рыбы, то, совершенно того не желая, околдует чарами любовной магии всех встречных и поперечных женщин. Однако именно эта непредсказуемость подарила ему славу великого чародея. И если бы не эта слава, еще неизвестно, чем бы окончилось путешествие Илара к далекой Башне Шелхома, при попытке проникнуть в которую погибали и более могущественные колдуны…

УДК 821.161.1-312.9
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

ISBN 978-5-699-89737-7

© Щепетнов Е. В., 2016
© Эксмо, 2016

Содержание

Глава 1 6
Глава 2 19
Глава 3 36
Конец ознакомительного фрагмента. 42

Евгений Щепетнов
Вопросы практической магии

© Щепетнов Е. В., 2016
© Оформление. ООО «Издательство «Э», 2016

Глава 1

«Три доли серного порошка, две доли толченого демонского стекла, три капли крови колдуна, слеза однорога (примечание: можно заменить на слезу лошади, но тогда эффект будет слабее!)…»

Илар оторвался от чтения колдовской книги, хихикнул, помотал головой, вспомнив, как добывал эту проклятую слезу. Однорог категорически отказался плакать, и только когда Даран напал на него и защекотал до слез, пустил пару скупых слезинок. Их торжественно поместили в хрустальный пузырек.

Вздохнув, продолжил, перемещая упомянутые ингредиенты куда положено – в фарфоровый тигель, где они обречены на противоестественное смешение во славу великого волшебства.

Если быть честным – особо великого в мази от облысения не было, по крайней мере с точки зрения Илара, хотя Легана имела совсем другое мнение. Старая колдунья растолковала молодому подопечному, что если его волосы еще не собираются покидать не очень сообразительную башку, то у многих мужчин в возрасте существует такая проблема, они переживают, когда приходится укладывать три волосинки на две стороны. И если он, Илар, сумеет сделать настоящую мазь, выращивающую волосы даже на коленке (как было обещано в книге старого чародея, доставшейся Илару по наследству!), то он несомненно озолотится, что будет совсем не лишним для его семьи, тем более что Анара скоро должна родить. И еще добавила, что если он такой упертый и не желает принять помощь у родителей, то… ну и так далее.

Илар и правда не хотел принимать помощь от родителей. Ведь в таком случае он снова будет у них на иждивении, а этого Илар не хотел больше всего на свете. Ради чего он бежал в столицу? Чтобы стать самостоятельным, чтобы добиться всего самому! Ну да, кое-чего он уже добился – стал колдуном, купил дом, вернул поместье своей матери, поступил на государственную службу и недурно зарабатывает, но этого, со слов чернокожей бывшей колдуньи, еще недостаточно. Нужно заработать на совсем хороший дом, положить приличную сумму в имперский банк, чтобы будущее его жены и ребенка было защищено. Хотя Анара говорила, что любит его и без большого капитала и что не надо терзать себя в попытках заработать большие деньги, Илар понимал, что Легана права. Вот случись с ним что-нибудь – например, погибнет он при использовании какого-нибудь опасного заклинания, – и что Анаре тогда делать? Вернуться к своему народу, засевшему где-то в глухих джунглях и зализывающему раны после того ущерба, который нанес ему Илар? Небось припомнят Анаре тот недобрый час, когда она появилась у своих родителей с караваном чужаков, перебивших потом половину бойцов «Настоящих Людей»!

Нет, оградить от неприятностей могут только деньги. И не надо рассчитывать на родителей Илара. Они, конечно, не бросят без средств, скорее наоборот, ведь денег у них хватает, но… лучше самим. Все самим. Самим воспитать ребенка, самим научить его всему, чему считают необходимым научить. Мамина и папина любовь сильна, и… слишком сильна. Слишком. Она накрывает, как тяжелым меховым покрывалом, душит, под ней уютно, тепло, но не хватает воздуха. Свободы. Жизни.

Илар завоевал себе право жить так, как хочет. И не собирается отказываться от этого права. Ну… по крайней мере – он так для себя решил.

Сморщившись, кольнул палец иглой, побоялся тыкать сильно, и крови выдавилось мало. Выругался, на всякий случай оглянулся – нет ли рядом Дарана, тут же начавшего бы канючить на тему: «Мне по губам бьешь, когда я ругаюсь, а сам-то! Тебе можно, да?!»

Дарана рядом не было, да и не могло быть – он в это время суток находился в городской школе, куда его отправили со скрипом зубовным (его, Дарана, скрипом!), с воплями

(тоже его!), посулами богатой награды (пирожки, пончики, варенье и пироги – ежедневно – от Устамы) и обещаниями выпороть ремнем (Илар, Легана). В конце концов сопротивление зловредного мальчишки было сломлено, и он начал ежедневно посещать источник знаний, и даже без особых проблем – учиться ему нравилось, а мысль о том, что за его обучение платят приличные деньги, приводила Дарана в благостное расположение духа – значит, он нужен, раз за него, сироту, отдают такие деньги! Вернее – не за него, а за его обучение…

Пришлось тыкать иглой еще раз, уже гораздо сильнее и больнее.

Отвратительно! Палец дергало от боли, кровь куда-то спряталась, не желая выдавливаться, в мозгу постоянно билась мысль: «А на кой демон я это делаю?! Неужели нельзя найти заклинание попроще, тем более что вот это, выбранное, скорее всего и не сработает!»

Да, стоило бы взять совсем простое заклинание, потому что, увы, практически ни одно заклинание Илара не срабатывало так, как положено. Что заложила природа в его голове, почему так случилось, но – любое, даже общеизвестное, обкатанное миллионами повторений заклинание в его случае могло сработать совершенно неожиданным образом.

Как? Не знал никто. Милостью богов Илар в свои юношеские годы был сильнее большинства, если не всех, колдунов, а с другой стороны – заклинания в его исполнении могли привести к непредсказуемым и даже плачевным результатам. Или наоборот – к великолепным результатам, это как посмотреть. Например, он умел поднимать мертвецов и управлять покойниками – чего не мог ни один известный колдун в обозримой вселенной.

Мог сделать из обычного клинка эпический меч, который режет камень как масло.

Мог… да много чего мог, если только заклинание хоть как-то срабатывало – обычно срабатывало со второго-третьего раза, иногда – с первого, а иногда с десятого.

Теперь Илар завел свой Асмунг – книгу заклинаний. Новая книга, с пергаментными страницами, укрепленными магией, – их ни спалить, ни прожечь кислотами, ни запачкать, их можно даже протирать влажной тряпкой. Заклинания записываются специальными чернилами, которые невозможно смыть, как и пояснения к колдовству – пояснения, для чего, собственно, предназначено заклинание.

Очень забавно – никто кроме Илара не может воспользоваться этим Асмунгом! Нет, не так: воспользоваться можно, но заклинания сработают совсем не так, как это описано у Илара. Например, заклинание контроля за воскресшими мертвецами так и будет простым заклинанием отпугивания злых собак. А ведь умение поднимать управляемых мертвых – именно то, что недоступно никому из нынешних магов, истово теперь завидующих молодому черному колдуну.

Илар смешал все ингредиенты, хорошенько размял получившуюся массу и с раздражением подумал о том, что для такой трудоемкой и неприятной работы выход собственно снадобья получается очень и очень низким – комок с куриное яйцо, не больше, хватит только на одного клиента. Сколько же за мазь брать денег? И тут же оборвал себя – еще сделаю! Палец вот только болит… гадкое заклинание!

И вообще, кто сказал, что оно сработает как надо? Нет, были такие случаи, когда заклинание срабатывало, как в книге старого колдуна, было такое, да! Например, изгнание муравьев. Одолели, проклятые! А после заклинания ушли! Правда, как-то странно ушли – вначале собралось целое море муравьев, аж черно стало, и все сразу ушли. Тогда по городу шум был – эти твари прошли по всем соседям и сожрали те продукты, до которых добрались. А добираться они умеют… Хорошо, что не дознались, что это он, Илар, устроил нашествие насекомых.

Впрочем, все равно какие-то слухи появились, иначе почему соседи шарахались от него, как от огня? Хотя, может, все-таки узнали, что он черный маг? Но что значит «узнали»? Теперь каждая собака в городе знает, что Илар черный маг. После тех событий, когда пришлось оживить мумию собственной бабушки, по городу не то что слухи – водопад слухов разнесся, и в них Илар представал эпическим черным магом, повелителем загробного мира!

Даран подслушал где-то на улице, как Илара называли демонским отродьем и самым могущественным волшебником в империи. Приятно, конечно (насчет волшебника!), но Илар подозревал, что тот опять шастал по грязным трактирам – подслушивал, подглядывал, – все в сыщика играет, вредный проныра!

Никак Илар не привыкнет к тому, что заклинание может сработать совершенно не так, как хочется. Ну никак, и все тут. Столько проблем добавляет эта гадостная особенность его колдовской сути! Нет бы, как все почтенные колдуны, – живи себе, колдуй, деньги зарабатывай, а он? Одно расстройство! С другой стороны – ведь интересно! Такие перспективы – закачаешься! Можно случайно наколдовать такое, что… и… что? Что наколдовать? Новое солнце? Новый мир? Такой он – Илар-Создатель! Новый бог! Создатель Сущего!

Илар даже хихикнул, представив себя в белых одеяниях, важного и… с бородой. Белой бородой! Почему с бородой? Ну… так положено богам! Или не положено? Да кто их знает, богов-то, чего им положено, а чего нет?! В любом случае – он теперь сможет отрастить себе бороду, ведь есть снадобье!

Может? Хмм… ну… а как еще проверить, действует ли снадобье? Осталось дело за малым – зарядить зелье добрым старым заклинаньицем, напитать, так сказать, магией! А потом намазать на подбородок, и выйдет Илар с бородищей до колен – вот смеху будет! Хе-хе-хе… а еще смешнее подкрасться и мазнуть Дарана – прямо по носу! Чтобы у него из носа волосы до колен выросли! Тогда, может, и перестанет подкрадываться и орать в ухо, пугать!

Паршивец мелкий… Опять набрался дурных манер где-то на улице! Ошивается с какими-то мелкими бандитами вроде него! До добра это не доведет!

Илар вздохнул, потер лоб, оглянулся по сторонам, готовясь к важному деянию. Внутри него сидел холодок – а если?.. Судьба магов-экспериментаторов очень даже противоречива… иногда они становятся очень богаты, а иногда отправляются на тот свет облаком дыма, в первую секунду сохраняющим очертания человеческого тела.

Комната для экспериментов отделана дубом, двери окованы сталью – темница, да и только! Когда Илар в первый раз вызвал огненного жиздра, именно она и уберегла от гибели весь дом. А возможно, и дома соседей…

Пододвинул фонарь к Асмунгу, зажал в руке гирикор – специальный амулет, усиливающий способности колдунов к загрузке заклинаний, – медленно, внимательно ввел заклинание в мозг. Теперь, пока он его не произнесет, заклинание будет лежать в голове, будто арбалетный болт перед стрельбой. Все готово.

– Андун оргна усна дар. Зантар угг анор газар…

Заклинание полилось из Илара, будто ледяная колодезная вода из кувшина. Он чувствовал, как мурашки бегают по коже, как волосы становятся дыбом, но старался не обращать на это никакого внимания. Теперь прекращать колдовство было опасно – отдача от незаконченного заклинания могла оказаться такой сильной, что колдуна не то что разорвет на части, но и вообще размажет по стене тонким слоем, таким, что только ножом соскребать. Бывали подобные случаи – Легана рассказывала. За ее семисотлетнюю жизнь она всякого навидалась.

Колдуны – как их ни назови, шаманами, магами, колдунами или магиками, – живут во много раз дольше обычных людей. Но зато и умирают гораздо тяжелее – их пропитанный магией организм сопротивляется смерти даже тогда, когда от него уже почти ничего не осталось. Особенно это касается черных магов, которые и помереть-то не могут, пока не передадут свои Силы тому, кому они предназначены. Часто – абсолютно случайному человеку, имевшему неосторожность попасть в поле зрения этих эпических «злодеев». Так и стал колдуном Илар, однажды забредший на полянку, где обосновался умирающий черный маг.

Что касается «злодейства» черных магов – оно было скорее для сказок и страшилок, в которых великолепный герой побеждает жестокого и злого черного колдуна, подвергая его особо мучительной, а значит, наиболее эффективной казни. На самом деле эти самые черные

колдуны были злодеями не больше, чем другие маги и волшебники. Отличаясь от них лишь специфическими способностями – например, умением работать с неживой материей или же общаться с загробным миром.

Однако, кроме Илара, таких колдунов не нашлось. Как поговаривали в Ордене колдунов, вырождается искусство, нет уже настоящих, могучих магов. А те, что есть, – жалкое подобие своих предков, умевших поднимать на бой целые армии мертвецов.

Надо сказать, что Илар в армии мертвецов не верил. Как и многие из его коллег. Тут одного-то покойника никто не умеет поднять, а если и сумеет, не может подчинить своей воле. А чтобы целую армию? Оставьте эти страшилки детишкам нежного возраста! Только они поверят в такую глупость…

В воздухе разлилось мерцание, будто в комнату влетели сполохи далекой грозы. Цвета сменяли друг друга, на стенах закопченной огнем жиздра комнаты заиграли блики невидимых лучей, некоторые из них попадали на лицо Илара, и тогда он чувствовал тепло, как если бы лучи солнца пробили крышу дома, под которым находился подвал, пробили пол комнаты (он же подвальный свод) и ударились о лицо Илара, ровно и бесстрастно бубнившего длинное заклинание.

Он мог выпустить заклинание сразу, мысленно, бросив его в пространство как мяч, но в этом случае, как сказано во многих трактатах о магии, действие заклинания слабеет против положенного минимума раза в полтора, а то и в два. Если верить этим трактатам, конечно. Нет, заклинание должно медленно напитывать объект, выходя в мир плавно, мягко, и тогда эффект от снадобья будет в несколько раз выше.

После мелькания цветов наступил следующий этап – запахи.

Не у всех заклинаний во время активации возникают запахи, но у многих, в основном у заклинаний высшего уровня. Откуда запахи берутся, почему иногда пахнет розами, иногда дерьмом – не знает никто. Предположений много, но все они не стоят кожуры съеденного каука, как это обычно и бывает у мудрых исследователей, высасывающих умозаключения из пальца. Сидят старички и придумывают теории, которые другие же старички разбивают в пух и прах, попутно пройдясь по квалификации неуважаемых коллег и по их родословной – само собой, ведущей свое начало от дворового пса, всю жизнь сидевшего на цепи.

Илар уже столкнулся со всевозможными теориями, когда начал изучать книги из библиотеки Ордена. А также столкнулся с отношениями внутри Ордена, больше напоминающими отношения крыс, запертых внутри медного ведра без единой крошки пищи. Колдовские способности, а также ученая степень еще не означают, что их обладатель – приятный, воспитанный и со всех точек зрения порядочный человек. В этом Илар уже имел шанс убедиться и убедился, посещая собрания уважаемых мастеров магии.

Он был обязан посещать эти сборища по вызову от верховного мага: один голос – тоже голос. В последний раз собрание едва не закончилось побоищем – решали, какие взносы в Орден должен выплачивать каждый маг.

Свару, как обычно, начал противный старикашка Иссильмарон, утверждавший, что платить нужно в зависимости от стажа, возраста и уровня магии. Молодые бестолочи должны вносить больше. Самым старым, вернее, самым мудрым магам платить не нужно вообще.

Вылилось все в грандиозную свару, после чего на Иссильмарона наложили штраф в тысячу золотых – что по меркам империи очень и очень много. За тысячу золотых в империи можно откупиться даже от казни! Если, конечно, осужденный на казнь не совершил особо тяжкого уголовного или государственного преступления, а еще – если у него имеются влиятельные знакомые, способные договориться с продажным правосудием. В этом случае сумма гораздо больше.

Штраф наложили неспроста – старикашка был настолько гадок, что посмел колдовать во время заседания и вызвал в зал несчетное число крыс и мышей, попытавшихся загрызть

всех, кто выступал против предложения старого мастера. По окончании своего злодейства, после того как совместными усилиями нескольких колдунов серую армию изгнали из пределов магического собрания, он еще и врал, утверждая: все получилось случайно, и вообще – недруги на него наложили заклятие помрачения рассудка, не позволяющее оценить последствия своего поступка. Прокляли, как говорят в народе. При этом старик хихикал и выразительно поглядывал на Илара, притихшего в нише, за растущей в кадке высокой пальмой, украшенной десятками сортов разнообразных плодов, никак не присущих данному виду растений (Илар попробовал один из них на вкус, оказалось – по виду все соответствовало оригиналу, но есть невозможно – горечь, сводящая челюсти. Как всегда в этом мире – несоответствие облика и содержания!).

В конце концов решили ограничиться патентом на коммерческую деятельность – несколько золотых в месяц, с последующим увеличением или снижением суммы в зависимости от доходов.

Илар не мог понять: как Орден собирается отследить доходы колдунов? Например, пришел кто-то за некой мазью, или заговором, или амулетом, сунул денег – как ты узнаешь, сколько получил колдун? На это ему ответил магистр Ордена, он же верховный маг Герен: «А на что шпионы? Всегда можно определить примерный доход! Да, точного дохода никто не узнает, но общую картину всегда можно установить. И если колдун очень уж занизит доходы и его поймают… в общем, не советую. Нынешний штраф этому поганцу Иссильмарону покажется одной медной монеткой! Может дойти и до худшего наказания… Орден строго следит за тем, чтобы в его закрома исправно тек ручеек полновесных звонких монет!»

И тут Илар совсем не понимал – зачем Ордену такие доходы? Куда деваются эти взносы? За те месяцы, что он состоял в Ордене, Илар так и не смог разобраться в его структуре.

Впрочем, и не особо желал разбираться. И без того забот хватает! Когда-нибудь будет время…

Заклинание закончило свое неспешное истечение, последнее слово будто припечатало комок, лежащий на столе. На самом деле припечатало, потому что снадобье вдруг расползлось в стороны, растеклось, как жидкий блин на сковороде Устамы. Образовался ровный круг диаметром с голову человека, и все пространство внутри этого круга светилось – довольно ярко, каким-то розово-серебристым светом, хорошо видным и в свете тусклого масляного фонаря.

Илар подозрительно вгляделся в пятно, протянул к нему руку и тут же отдернул – так, на всякий случай. Поискал глазами вокруг себя, нашел палку, чудом не сгоревшую в огне огненного чудовища, – черенок от лопаты. Взял его в руки, стараясь держать подальше от пачкающего сажей края, и медленно, осторожно погрузил черенок в розовое пятно, ожидая любой пакости, которую приготовило Провидение. Но… ничего не случилось. Палка легко нырнула в пятно до руки Илара, которую тот все-таки не решился сунуть в «дыру».

Выдернул черенок, осмотрел его – нет, все в порядке. Ни горячий, ни холодный – палка как палка. Ничего с деревяшкой не произошло.

Снова осмотрелся и не нашел ничего лучше, как взять в руки половинку пирога с ягодами, который дала ему Устама – «на дорожку». Она всегда старалась сунуть какой-нибудь пирожок или пышку в самое неожиданное место – в карман, в сумку, даже в пояс, и так ловко, что Илар мог поклясться – женщина могла бы зарабатывать себе на жизнь, очищая кошельки зевак на городском рынке, настолько ловки были руки и настолько тихо она подкрадывалась к «жертве». И это при ее габаритах – она была выше Илара на голову и шире его в плечах. Устама спокойно разгибала подкову и как перышком орудовала тяжеленным колуном, который Илар едва поднимал, не говоря уж о том, чтобы колоть им дрова. При всем при том она была довольно сообразительна, да еще и красива: мощные мышцы распределялись по телу так удачно, что Устама не выглядела громоздкой – просто крепкая красивая женщина, от которой екало сердце всех тех мужчин, что видели ее на улице. Кроме Илара, конечно, его сердце раз

и навсегда захвачено любимой женой, волшебницей Анарой, дочерью Древнего Народа. Этот Древний Народ и сделал из глупенькой, страшной, косоглазой кухарки-рабыни могучую красавицу, теперь – любимую женщину Биргаза, императорского гвардейца, друга Илара. Некогда отец Анары, глава Древних, сказал: «Мы ненавидим уродство и любим все красивое!» Вот и сделал Устаму красоткой, не знающей пока, как пользоваться своей красотой. Если ты десятки лет живешь, зная, что урод или уродка, трудно привыкнуть к мысли, что сейчас ты завидный приз для любого человеческого существа противоположного пола. И не только противоположного…

Отломив кусочек пирога, Илар кинул его в пятно. Никакого эффекта – кусок исчез, как в воду канул. Еще кусок! Еще!

Не выдержал – откусил от пирога, прожевал, наслаждаясь вкусом свежих ягод, подумал пару секунд, решил – наука прежде всего! – и снова бросил кусочек в пятно.

Вдруг – кусок вынырнул обратно и заметался по комнате, будто обрел крылья! Илар вздрогнул, отшатнулся, вскочил с места, прижавшись к стене. Кусок пометался по комнате и с разгону приземлился, вернее, «пристолился» прямо перед Иларом, на столешнице, рядом с фонарем, и тогда Илар с удивлением увидел, что это не какой-то там кусок пирога, внезапно обретший крылья, а самый настоящий человек! Вернее, человечек, ростом с мизинец! Розовый, почти красный, он обладал всеми признаками человеческой расы: руки, ноги, глаза – все как у человека, даже… хмм… некоторые подробности строения тела, не оставлявшие сомнения в том, что это мужчина!

Вот только крылья – не такие, как у бабочки, нет – розовые, кожистые, похожие на птичьи или, скорее, на крылья летучей мыши. Он разводил их в стороны и во все глаза смотрел на Илара – эти глаза были большими, синими, будто их обмакнули в синюю краску, а рожа крылатого человечка была, казалось, довольной и даже ехидной. Запрыгав на месте, человечек вдруг что-то показал Илару, сложив фигуру из пальцев, а пока тот соображал, что же показал этот розовый кукленок, мгновенно нырнул в пятно, исчезнув, будто его никогда и не существовало.

Илар подождал минуты три, осторожно присел за стол и шумно выдохнул, чувствуя, как кровь бьется у него в висках. Что это было? Говорить, что человечек привиделся – проще всего и глупее всего.

Снова потрогал пятно – оно не уменьшалось и не увеличивалось. Мелькнула мысль: а если сунуть в него голову? Что будет? И тут же отбросил мыслишку с негодованием и стыдом: как такое могло придуматься?! А вдруг с ним что-нибудь случится? Оставить будущего ребенка без отца? Нет уж… Так что же все-таки делать?

Додумать не успел. Из пятна вдруг вылетели несколько фигурок – пять или шесть, потом еще пять, потом еще, еще! Через минуту комната наполнилась десятками крылатых существ, которые что-то бормотали, визжали, хихикали, пищали – это походило на безумный листопад. Или на северную метель, когда снежинки кружатся под порывами ветра, который не дает им упасть на землю! Несколько тварей вцепились в волосы Илару, повисли на ушах, а одна особо продвинутая дама повисла перед глазами, потом вдруг бросилась в лицо и засунула свою маленькую ручку прямо в ноздрю колдуну!

Илар громко чихнул, да так, что агрессоршу снесло к стене и она едва избежала удара о грубую каменную кладку, истово замахав полупрозрачными розовыми крыльями, как пчела. Разъяренная, она показала Илару кулак, потом повернулась и, выставив в его сторону круглый задик, подскочила и… издала тихий, но вполне узнаваемый звук.

Колдун рассердился, попытался схватить безобразницу, но она мгновенно увернулась, метнувшись в сторону с такой скоростью, что глаз едва уследил за движением.

Краем глаза Илар увидел, как остатки пирога поднялись в воздух и начали перемещаться к пятну, его несли четверо особей, при этом радостно бормоча и напевая что-то вроде победного марша. На них тут же набросилась вся остальная братия, и вокруг пирога началось насто-

ящее сражение – существа хватали друг друга, оттаскивали в сторону, вопили, как скопище москитов, получилось что-то вроде вихря из розовых тел, и это все было похоже на вихрь еще и тем, что поднялся ветер, возникший от движения десятков, а то и сотен маленьких крыльев, и начал играть страницами Асмунга, подняв в воздух пыль и гарь, притаившиеся по углам подвала.

Из пятна выскакивали все новые и новые полчища тварей, и скоро они грозили забить комнату так, что в ней нельзя будет дышать…

Поняв это, Илар прихватил Асмунг и быстро выскочил в коридор, заперев дверь как мог – припер ее тем же самым черенком от лопаты. Сам не заметил, как тот оказался в его руке, когда выбегал из «лаборатории».

Две или три особи вылетели следом за ним и тут же унеслись вверх, вдоль лестницы, к открытому зеву подвала. Куда они делись потом – Илар не видел. Нужно посоветоваться с Леганой и решить, что же им делать! Вернее, ему.

Даже при первом рассмотрении проблема казалась очень серьезной: КУДА он открыл окно? Если в преисподнюю, то вот эти мелкие твари вполне могут оказаться демонами, а от демонов не жди ничего хорошего, это известно любому человеку, даже не колдуну!

Немного постояв и прислушавшись к тому, что происходит за дверью, Илар медленно побрел по лестнице, поднимаясь все выше и выше. Ступени давно не протирали – Илар запрещал Устаме спускаться в подвал, а она строго выполняла все, что ей говорил хозяин. Не потому, что она на самом деле была его рабыней – он давно уже отпустил кухарку и выписал вольную, просто Устама почему-то очень сильно его уважала и бросалась выполнять любую просьбу Илара так, будто это была не просьба, а приказ, отданный главнокомандующим своему солдату.

Его такое положение вещей устраивало, хотя и смущало – все-таки женщина была старше его на… он не знал, на сколько. И она не знала. Когда Илар купил Устаму, на вид ей было от тридцати до сорока пяти лет – определить точнее было нельзя: уродливое лицо, косые глаза, тяжелая, как у ломовой лошади, фигура. Теперь же она выглядела лет на двадцать пять – двадцать семь и была в расцвете женской зрелости и красоты, хотя и немного «специфичной».

Наверху, как и обычно, вкусно пахло пирогами, острой пряной похлебкой, мылом и чем-то душистым – видимо, травами, которыми Анара норовила перекладывать не только постельное белье, но и посуду, одежду, коврики и все, куда можно засунуть пучок травы. Супруга объясняла свои действия тем, что травы изгоняют болезни. Так это было или нет, Илар сказать не мог, но и в самом деле в их доме уже давно никто не болел. Да и вообще – не верить Анаре не было никаких оснований, уж кто-кто, а она в травах разбирается так, что даже семисотлетняя Легана, выросшая в джунглях, знающая сотни лечебных трав, удивлялась познаниям девушки, которой от роду всего семнадцать лет. Вернее, женщины, так как язык не поворачивался называть девушкой ту, у которой животик раздулся, как спелый арбуз. До родов оставалось не больше месяца…

Легана разбирала корзинку с овощами, сидя за столом в кухне, и, когда Илар плюхнулся на скамью напротив, тяжело дыша и тиская в руке Асмунг, посмотрела на своего хозяина-друга-ученика и, укоризненно покачав головой, назидательно сказала:

– Ты всего лишь поднялся по лестнице и уже так запыхался! И это в твоем возрасте?! Тебе и двадцати-то нет, а ты задыхаешься, будто пробежал через всю столицу и перелез через стену по веревке! Нет, надо тебе заняться упражнениями, я давно уже говорила! Мужчине – и не только мужчине – нужно уметь защитить себя, если на него или на его семью кто-то нападет! Думаешь, что всегда сможешь прикрыться магией? А если заклинания закончатся? Если не сможешь воспользоваться каким-нибудь заклинанием? Что, на далире поиграешь врагу?

И тут же слегка смешалась – видимо, вспомнила, что как раз благодаря игре на далире они некогда избежали смертельной опасности. Далир этот был совсем не простой – магический артефакт огромной силы, он заставлял людей плакать и смеяться по мановению руки музы-

канта. Вот Илар и воспользовался магическим далиром, когда их небольшой отряд спасался из плена Древней Расы.

Легана внимательно посмотрела в лицо Илару, седые брови шаманки сдвинулись, лицо, покрытое вязью татуировок, нахмурилось:

– Подожди-ка… а что случилось? Ты вообще почему так бежал? На тебе лица нет! В чем дело?

Илар посмотрел вверх, за плечо шаманки, с силой потер лоб и, потерянно покачав головой, показал пальцем на две розовые фигурки, повисшие у потолка. Они походили на продукт алкогольной горячки.

– Вот в том!

Существа заметили, что их присутствие раскрыто, спикировали на стол и тут же вцепились в пирожок, лежащий на большой тарелке. Пирог был раза в три больше каждого из этих созданий, они попытались его приподнять, отчаянно работая крыльями, но снова плюхнулись на стол, вереща, подпрыгивая на месте и размахивая маленькими ручками.

Это были мужчина и женщина, и при дневном свете Илар убедился – они ничем не отличаются от обычных людей, кроме крыльев да огромных глаз, на свету ставших голубыми, сияющими, как небесный свод.

Легана вытаращила глаза от удивления, ее темное лицо побледнело, челюсть отвисла, и было видно, что эти создания для нее такое же чудо, как и для Илара.

– Это что еще такое?! – выдохнула шаманка, наконец-то захлопнув челюсть. – Ты?! Ты их сделал?!

– Ну… можно сказать и так, – мрачно кивнул Илар, с подозрением наблюдая за тем, как парочка вдруг слилась в тесных объятиях и, не обращая внимания на людей, начала совершать недвусмысленные действия, которые люди обычно стараются скрыть от наблюдателей. Эти твари ничего скрывать не хотели и даже наоборот – будто наслаждались сторонним вниманием, хихикали, показывали неприличные жесты, в общем – вели себя гадко и невоспитанно.

– Ой! – послышалось от дверей. – Это кто такие?! А чего они делают? Хи-хи-хи…

– Даран, выйди отсюда! – Легана рявкнула так, что зазвенело стекло, а с улицы в дом устремилась обеспокоенная Устама – она в этот момент набирала воды в садовую бочку. Бросив ведро, кухарка ворвалась в дом, как атакующий однорог.

Кстати сказать, появился и он, Быстрик, сунув любопытную рогатую голову в дверной проем.

Через несколько секунд собрались все, кроме Анары – она на заднем дворе, в огородике, выращивала одну из редких травок. У супруги Илара был редкий дар – ей подчинялись растения, вырастая по мановению ее руки буквально за минуты. Анара при желании могла за несколько минут вырастить взрослое дерево и заставить его дать плоды, вот только это отняло бы у нее столько сил, что потом пришлось бы восстанавливаться не один час. А может, и не один день – в зависимости от размера объекта.

– *Братец, ты где взял этих человечков?! Поиграем с ними?!* – радостно передал Быстрик, и в голову Илара толкнулась волна чистой, незамутненной детской радости, предвкушения от обладания новой игрушкой.

В конце концов, Быстрик был еще ребенком, по возрасту сравнимым с Дараном, хотя и обладал могучим, смертоносным телом – он мог бежать гораздо быстрее лошади и расправиться с любым врагом, который встанет на пути. Ну… почти с любым. Иначе люди не загнали бы однорогов в глухую чащу, откуда те выбирались очень редко или, скорее, почти никогда.

Легана недолго думая вскочила и, схватив здоровенную медную кастрюлю, накрыла похабную парочку, лишив их возможности продемонстрировать очередную особо прихотливую позу, вызывающую здоровый смех довольно-таки просвещенного мальчика двенадцати лет, коим являлся Даран, наслаждавшийся увиденным спектаклем. Через секунду из-под

кастрюли послышались вопли, стук маленьких кулачков, визг и стенания, очень напоминающие женские рыдания. Жестокосердую шаманку эти вопли ничуть не смутили, более того, она взяла скалку и от души врезала по кастрюле, после чего писк затих – существа то ли упали в обморок, то ли напугались так, что решили прекратить свою шумовую атаку.

– Тетя Легана, это что такое было? – осторожно спросила Устама, утерла пот со лба чистым передником и еще более осторожно осведомилась: – Они кастрюлю не испоганят? А то ведь прогрызут дырку, а это моя любимая кастрюля! Мне Илар ее подарил. Я в ней всегда похлебку готовлю… Мне бы не хотелось, чтобы эти человечки что-то с ней сделали. Даже если там только нагадят – потом противно будет из кастрюли наливать.

– Да не будет ничего твоей кастрюле! – фыркнула Легана, не спуская глаз с тихого и незаметного Илара, обдумывающего ситуацию и не находящего в ней ни одного положительного момента, кроме того, что подвал, в общем-то, можно просто закопать. Жалко, неприятно, но… Хотя существовала опасность, что закопать дыру в другой мир окажется невозможным.

Мысли колдуна прервала Легана:

– Итак, давай рассказывай, откуда ты вытащил этих поганцев! Или все-таки создал?!

Илар вздохнул, поморщился и в нескольких фразах обрисовал ситуацию. По большому счету обрисовывать особо и нечего – выглядело дело смешно и отвратительно, расскажи кому – засмеют! Собирался сделать мазь от облысения, и что получил?! Дыру в чужой мир!

– Час от часу не легче… с тобой всегда случается что-то непотребное! Это надо же – открыть портал в другой мир, устойчивый портал! Я о таком и не слыхивала! Даже в научной литературе нигде не сказано, что какой-либо колдун мог открыть устойчивый портал в иные миры! И нам еще повезло, что ты не открыл его в какой-нибудь опасный, смертоносный мир, не напускал демонов, способных оторвать нам головы! – Легана потерла виски и оперлась на скалку, которую так и держала в руках. Опомнилась, отложила палку, но недалеко, мельком глянув на пока что безмолвную кастрюлю.

– Я что – нарочно? – уныло спросил Илар, ковыряя пальцем выскобленную до белизны столешницу (Устама была помешана на чистоте и вечно бегала то со скребком, то с тряпкой, начищая дом, будто перед праздником Солнцестояния). – Ты прекрасно знаешь, что я не контролирую свои способности и не знаю, что может получиться в результате кастования заклинания! И не надо меня упрекать – без тебя тошно! Быстрик, не трогай! Нельзя с ними играть! Заразу еще какую-нибудь подцепишь!

Илар неодобрительно покачал головой, и однорог отошел от стола, успев все-таки потрогать заманчивую кастрюлю широкой, украшенной стальными когтями лапой. Пошел в угол и лег на коврик – сильный, красивый, отсвечивая серебристой шкурой, под которой переливались могучие мышцы.

– *Я только хотел посмотреть*! – запоздало передал однорог и тряхнул мелкими косичками, в которые заплетали его гриву. Обычно этим занималась Анара, а в последнее время – Устама. Они подружились с Быстриком, и тот частенько лежал в кухне, наблюдая, как кухарка перемещается между столом и очагом, что-то напевая себе под нос или рассказывая Быстрику последние новости, услышанные на рынке. Кухарка была охоча до базарных слухов и с наслаждением извещала окружающих о том, что: «И на землю, говорят, пали три звезды! Это к переменам! Скорее всего – поднимется цена на хлеб! Так сказал булочник Васса, а уж он-то знает толк в хлебе! А еще – в южном округе одна женщина родила двух детей с козьими головами! Они сразу же заговорили, а потом побежали и запыряли до смерти сельского старосту – говорят, эта баба от него и понесла! Не зря говорили – козел он безрогий! А дети теперь мало того, что уроды, – отцеубийцы! Вот что творится!»

– Итак, что мы имеем? – невозмутимо продолжила Легана, успев хлестнуть тряпкой по руке Дарана, уцепившегося за ручку кастрюли. – Имеем мы непонятный устойчивый портал в нашем подвале, тварей, которые успели выбраться в наш мир, а еще мы обрели огромные,

просто огромные проблемы, и как мы из них выпутаемся – я пока не знаю… Беда, ребята! – добавила Легана, совсем помрачнев и мотая головой, будто хотела отогнать мысли о грядущих неприятностях. – Большая беда!

– Тетя Легана, а чего беда-то? – с интересом осведомился Даран, тихо и якобы незаметно подкрадываясь к кастрюле. – Ну и дырка в другой мир! Интересно же! Опять же – человечки повылезали! Дай погляжу, а? Ну чего я не видел-то?! Все как у людей! А я в трактире уже насмотрелся, ничего нового и не увижу!

– Раз ничего нового – то и смотреть нечего! – отрезала Легана, снова хлестнув тряпкой по руке мальчишки. – Не лезь, говорю! О боги! Ну что за непослушный мальчишка?! Уста, забери его отсюда, а то я за себя не ручаюсь – сейчас его скалкой отхожу!

– Даранчик, иди пирожков поешь! Устал небось в школе-то? – засуетилась кухарка. – Вот, с ягодами. А это с мясом и травками! Нарочно для тебя пекла, знаю, как ты их любишь!

– А мы, значит, не любим! – недовольно буркнул Илар, глядя, как Даран набивает рот пахучим, вкусным пирожком. – Все для Даранишки этого! А мы, значит, в последнюю очередь?

Честно сказать, Илару после известных событий есть совершенно не хотелось. Кусок в горло не лез. Но надо же было как-то поставить на место ухмылявшегося Дарана? И вообще – обидно, да, все для него, любимого!

– Хозяин, ты всегда будешь первым! – серьезно заметила кухарка, и колдун слегка устыдился. – Но Даранчику надо много кушать. Он учится, силы тратит, худенький – погляди, какой худой! Аж просвечивает!

– От жира он просвечивает, скоро в двери не пройдет! – буркнул недовольный собой Илар. – Раскормила, как поросенка! Глянь, жрет как! И куда в тебя столько влезает?

– Валко, фто ля? – с набитым ртом спросил Даран, теряя крошки изо рта. – Повалел пирофка братфу!

– Ешь аккуратно! – сморщился Илар. – Ну что за манеры?! Надо будет попросить маму, пусть займется твоим воспитанием, научит вести себя за столом!

– Нет! Только не это! – испугался Даран, быстро прожевав. – Мама Лора очень хорошая, но она мозг выест своими нравоучениями: это не делай, то не делай – как тетя Легана! Даже хуже, чем тетя Легана! Не надо! Я и так хорошо себя веду. Я и не ругался давно, ты же знаешь!

– А вчера? – хмыкнул Илар. – Кто в темноте вопил, матерился, как портовый грузчик?

– Так это… никого же не было рядом! А ты бы утерпел, если б уронил на ушибленный палец здоровенное полено?! Мне что, надо было стихотворение читать, когда палец будто пилой отпилили? Ты меня совсем стал притеснять, братец!

– Я?! Да я самый добрый из всех братьев в мире! Кстати, а не напомнишь, отчего у тебя палец болит? Молчишь? А кто днем пнул соседа и скрылся в толпе?! Об него палец и отбил! Я все видел!

– А не надо ему было ругать меня подзаборным отродьем и поганым выкормышем черного колдуна! Поделом получил!

– Что, так и сказал?! – напрягся Илар. – Вот говнюк! Мало ему… напустить бы ему крыс, как тогда Иссильмарон… узнал бы, кто выкормыш, а кто нет! А то еще жиздра на него напустить, чтобы сжечь все на хрен!

– Эй, вояки, вы не хотите заняться делом? – спокойно-мрачно спросила Легана, демонстративно глядя в пространство над головой Илара. – Вы что, не слышали, что я сказала?! Беда, бестолковые вы мои!

– Рассказывай! – посерьезнел Илар. – Я лично пока не вижу особой беды. Да, случайно открыл портал, и что? Ну вылезли оттуда эти крыланы, в чем тут преступление?

– Во всем! – Легана помолчала и начала перечислять: – Во-первых, если тебе это не известно, закон запрещает заниматься исследованиями опасных заклинаний, способных уничтожить множество людей, а то и сам мир. Во-вторых…

– Погоди, погоди! – нетерпеливо перебил Илар. – Какое-такое исследование?! Что за чушь?! Я всего лишь собирался изготовить мазь от облысения! Какие, к демонам, исследования, ты что?! Никто не может меня обвинить в таком преступлении!

– Могут. Еще как могут! – Легана помотала головой. – Молодой ты, не соображаешь! Кто поверит, что ты на самом деле хотел сделать мазь, а не работал с тайным заклинанием, опасным для окружающих? Зачем ты залез в подвал, если считал, что заклинание безопасно? Значит, подозревал, что так может получиться! У тебя много недоброжелателей, завистников, и они точно уцепятся за возможность нагадить молодому выскочке.

Легана снова потерла висок своей костлявой коричневой рукой, убрала прядь белых волос, упавшую на высокий, украшенный татуировкой лоб, и добавила:

– Я тоже виновата. Настаивала, чтобы ты продолжал исследование заклинаний. А нужно было остановиться и больше ничего не делать – хватит и тех заклинаний, что ты уже открыл. Мы и так могли бы безбедно жить, не подвергая опасности жизнь твою и твоего будущего ребенка. И всех нас! Ошибка. Это была ошибка. Вот смотри: ты умудрился открыть портал, из него вылезли существа. Ты откуда знаешь, добрые это существа или нет? Чем они занимаются в своем мире? Одно то, что эти твари мешают жить, лезут, воруют, непристойно себя ведут, уже настораживает, а что будет дальше? По всем признакам они разумны! А если захотят уничтожить людей?

– Да ладно, тетя Легана, что ты придумала?! – расхохотался Даран. – Эти маленькие трахальщики – опасны?! Да я их ладонью прихлопну! Они как бабочки! Чего ты придумываешь страшилки?!

– Глупец! – мрачно бросила шаманка. – Твой братец вон уже понял. А ты… мал ты и глуп… расти тебе еще и расти! Дурачок…

– Чёй-то я дурачок-то?! – обиделся Даран, тут же переходя на нарочито простонародную речь. Он так делал, когда хотел показать, как его обидели в этом доме и насколько обидчики в нем, Даране, ошиблись. – Я завсегда умнее всех! А ты, тетя, меня завсегда обижаешь! Объясни! Братец мой старшóй, великий и ужасный колдун, где я облажался?!

– Везде, – кивнул Илар. – Все верно Легана говорит. Я уже понял. Начнем с опасности. Представь, уснешь ты, а они подлетят и выколют тебе глаза. Что ты тогда будешь делать, как жить слепым? А представь, ВСЕ люди слепые! А если еще среди этих тварей есть колдуны… каким колдовством они обладают? Ты знаешь? Я – нет. И насчет закона, опасности заклинаний – точно. Мои коллеги-колдуны – это крысы завистливые. Если бы не Герен и не сам император – сожрали бы меня и не поморщились. Завидуют, старые пердуны! Обвинят в том, что я подверг опасности город и всю империю, – и тогда конец. Это безобразие может закончиться очень дурно. М-да… и правда – нужно быть осторожнее. Если колдовать, так уходить куда-нибудь за город, где никого нет. Не дай боги, ударило бы в дом… даже думать об этом не хочется.

– Ты запер дверь в подвал? – озабоченно спросила Легана. – Если запер, откуда они взялись? Эти двое?

– Трое, – закончил Илар уныло. – Трое выскользнули и улетели. А там, за дверью, их… сотни. А может – тысячи. Они вылетали и вылетали, вылетали и вылетали – я не знал, что делать! Подпер дверь черенком – авось выдержит.

– Не дай боги, кто-то узнает, что это ты напустил в мир розовых тварей! – содрогнулась Легана. – Их признают опасными для человека магическими созданиями, а тебя как создателя гадов сожгут – и будут правы по всем буквам закона! Кстати, и мы можем отправиться на костер, как пособники преступного черного колдуна! Впрочем, могу тебя утешить – в этом случае ты останешься в истории как колдун, соединивший миры и выпустивший розовых демонов. Память о тебе не растворится в веках – каждый раз, когда эти пакостники будут гадить в чью-нибудь тарелку, тебя станут вспоминать на разные лады. Поздравляю! Ты вошел в историю!

– Умеешь ты улучшить настроение, – закашлялся Илар, который как раз сейчас отпивал из высокой кружки. – Думаешь, смешно?

– А я и не смеюсь, – с каменным лицом тихо проговорила Легана и замерла, прикрыв глаза. Старая колдунья сейчас была похожа на мумию бабушки Илара – такая же высохшая, темная, будто старое дерево. Вот только пока живая… пока.

– Так что ты предлагаешь делать? – Илар, было воспрянувший духом, уронил его ниже уровня подвала. – Есть какие-нибудь мысли по этому поводу?

Легана открыла глаза, посмотрела на Илара, будто не узнавая его, и долго молчала, погрузившись в свои мысли. Молчали и все, кто был в кухне, даже Устама перестала грохотать сковородами, опасаясь спугнуть мысли старой шаманки. Чего-чего, а знаний Легане не занимать, и еще – жизненного опыта, накопленного за сотни лет долгой, очень долгой жизни. Если она и потеряла способность колдовать, так разум никуда от нее не делся. Ее умозаключения обычно отличались точностью и остротой, способной разрубить большую часть встречающихся на пути проблем и препятствий. В этом Илар убеждался не раз и не два и теперь с замиранием сердца ждал, что шаманка выдаст гениальное решение и все разрешится само собой, не нужно будет брать ответственность на себя, переживать, волноваться.

Илару, честно сказать, ужасно надоело нести на своих молодых плечах бремя ответственности за всех и вся, ведь так иногда хочется, чтобы кто-то решил, подсказал, сделал, хочется побыть маменькиным сынком, выпрашивающим пирожок с вареньем! Как оказалось, роль главы большого семейства не такая уж приятная штука… а та свобода, о которой он мечтал, слишком иллюзорна и недостижима – по крайней мере, в этой жизни. Как сказал кто-то из мудрецов: «Свобода – это осознанная необходимость». Илар был совершенно свободен в своей демонской необходимости…

Легана вдруг усмехнулась и подмигнула Илару:

– Ждешь, что бабушка Легана сейчас щелкнет пальцами и выдаст решение проблемы? Точно, ждешь! У тебя на лбу написано!

Илар едва не дернулся вытереть лоб и слегка покраснел, выругав себя словами из арсенала Дарана.

– Ладно тебе… не дергайся… я все понимаю. Только нет у меня решения, мой дорогой ученик, хозяин и внук! Видимо, стара я стала… ничего не приходит в голову… кроме одного: «Вот это хрень!»

– Может, Анару позвать? – вмешался Даран, возбужденно посверкивая глазами. – Она такая умная! Я как-то спрашиваю ее: «Анарочка, ты знаешь…»

– Заткнись, Даран! – устало махнула рукой Легана. – Не до тебя. И не трогай Анару – ей волноваться нельзя. Хочешь, чтобы у тебя будущий племянник был дурачком? Тогда нечего ее пугать. А то вырастет что-то вроде…

– Меня? Гы-гы-гы… – Даран мерзко захихикал и состроил страшную рожу, выпучив глаза и далеко высунув язык. – Вот! Мы с ним будем ходить и пугать соседей! Чтобы они обделались от страха!

– Ты неисправим, – невольно улыбнулась Легана. – И все-таки заткнись, а? Взрослые решают, а ты молчи! Еще что-нибудь брякнешь, я тебя на улицу выгоню! Уста, возьми его на руки и заткни рот, чтобы не мешал. Вот так! Замечательно! Я сказала просто рот заткнуть, а ты ему туда пирог суешь! Он и правда разжиреет, как свинья! Ну что ты его закармливаешь?!

– Ничего, справненький будет, вырастет – все девки его будут! Жуй, милый, жуй! Запить дать?

Нейтрализовав Дарана, Легана снова обратила взгляд к застывшему в ступоре Илару, кусавшему губы, и непохоже, что от смеха. Ему совсем даже было не до смеха. Не произвела впечатления даже выходка Дарана, который всегда умел приободрить своей неистребимой жизнерадостностью.

– Итак, что ты думаешь, колдун? Я тебе все рассказала. Какое примешь решение?

– Во-первых, еще не все ясно, – пожал плечами сосредоточенный Илар. – Возможно, что это пятно… портал… исчезнет. Нужно только подождать и посмотреть, что с ним будет. Эти твари захотят есть, пить, а в подвале есть и пить нечего, поэтому они вернутся назад, в свой мир. Подпер я неплохо, никуда не денутся, пусть сидят под землей. А во-вторых… посмотрим, что будет во-первых. Так?

– Так, – кивнула Легана, незаметно вздохнув и хитро поглядев на Илара. – Ты уже не принимаешь скоропалительных решений, и это совсем недурно. И первое, что я предлагаю сделать, это пойти и посмотреть, что с той самой закрытой дверью. Это меня беспокоит больше всего. Если твари вырвутся на волю…

– Поздно! – глухо, сдавленным голосом сказал Илар, вскакивая с места. – Уже!

Он смотрел в окно, мимо которого пролетала бормочущая, визжащая масса, и его руки сжимались, будто хотели запереть проклятую дверь и никогда ее не открывать.

Потом Илар выскочил из кухни и помчался к входу в подвал, захватив по дороге здоровенную лопату, – то ли чтобы отмахиваться от назойливых «демонят», то ли чтобы запереть дверь, не выдержавшую напора мелких тварей, он и сам пока этого не знал. По обстоятельствам. Как получится.

Следом бежали хихикающий Даран, наслаждавшийся переполохом, и однорог, повизгивающий от удовольствия, – два пакостника, для которых это безобразие было приятным развлечением в не очень, с их точки зрения, веселой жизни.

Легана и Устама не отставали – шаманка, несмотря на свой возраст, на бегу могла обставить многих молодых, ну а кухарка – та никак не могла остаться в стороне, тем более что в кладовой, откуда вылетали розовые твари, лежали все продуктовые запасы бедового семейства, и она намерена была биться за них со всем миром – если это понадобится.

Палка, которой Илар подпер дверь, лежала на полу, дверь была распахнута, и из комнаты вылетали последние, запоздавшие твари – группами по нескольку штук за раз. Они не обращали внимания на хозяев дома, стремясь покинуть темную комнату, и потому Илар имел возможность спокойно созерцать портал, из которого продолжали появляться обитатели иного мира. И зрелище это ничуть не обрадовало Илара – пятно увеличилось, это было ясно с первого взгляда. Оно почти уже касалось фонаря, оставленного на столе, а ведь Илар явственно помнил, что фонарь стоял на расстоянии пяди от края пятна.

– Что?! Что случилось?! Пятно?! – озабоченно спросила Легана, глядя на потрясенного Илара. Шаманка одна из всех догадалась захватить фонарь, и теперь только он да пятно были источниками света в закопченной комнате.

– Оно, – мрачно кивнул Илар. – Увеличилось. Ты была права. Если оно расширяется, то…

– То скоро чужой мир и наш станут единым целым, – мрачно-удовлетворенно закончила фразу Легана. – Этого-то я и боялась! Твари – ну что твари? – это ерунда! Нам грозит нечто похуже – кто знает, что там, в том мире? Если есть безобидные твари, возможно, есть и опасные! Ведь зачем они сюда лезут? Чтобы украсть кусок пирога? Сомневаюсь. Ох, парень, что же мы натворили…

Глава 2

– Я с тобой!

– Дома оставайся, дома! Нет – беги сейчас на рынок, купи клетку для певчих птиц. Вот такого размера! – Илар развел руки, потом немного подумал и сдвинул пауже. Он что, вечно собирается их держать? Покажет и выпустит. – Только купить, а не украсть! Знаю я тебя и твоих дружков!

– Не знаю никаких дружков. – Глаза Дарана бросились в сторону и тут же сделались благостными, честными-честными, как у самого правдивого мальчика в мире. – И вообще – с чего ты взял, что я чего-то ворую?! Если что-то приношу – это я заработал!

– Как? Как ты заработал, маленький безобразник?!

– Отнесу чего-нибудь, принесу… прослежу. Да мало ли чего еще? Опять ты меня обижаешь, жестокосердый! Я стараюсь, стараюсь… а ты?! – Мальчишка шмыгнул носом, и в этот раз, похоже, совершенно искренне.

– Даранчик, ну на кой демон ты все время лезешь в какие-то неприятности? Я что, мало зарабатываю? Ну зачем тебе эти монетки? У нас все есть! Что тебе еще-то надо?!

Даран постоял, кусая нижнюю губу и глядя на солнце, уходящее за пышное белое облачко, вздохнул, переступил с ноги на ноги и все-таки решился:

– Я хочу быть полезным, братец! Ты работаешь, Анарочка работает, хоть и с животиком, Устама работает, тетя Легана, все работают и приносят пользу! А я?! Я – зачем живу? Нахлебником? Я хочу вносить свою долю! Я могу! Я умный, дельный, знаешь, какая у меня память?! И рисую хорошо – ты видел, как я рисую? Кстати, вчера в трактире я нарисовал одного купца, и мне дали серебреник! Вот! И ничего не ворую! Я давно уже ничего не ворую! И не ругаюсь!

Илар внимательно посмотрел в лицо мальчишки, и вдруг в его голову пришла мысль: «А ведь он с меня пример берет! Я-то отказался от помощи родителей! Сам зарабатываю, чтобы ни от кого не зависеть, а почему он не может?»

И тут же ответил сам себе: «Потому что он маленький! Потому что ему еще одиннадцать лет! Ну… двенадцать, но это никакого значения не имеет! Потому что есть кому о нем позаботиться! Хмм… в принципе, как и у меня?»

Запутавшись в умозаключениях, Илар нашел глазами скамейку под деревом возле калитки, подошел, сел на нее, наслаждаясь прохладой, запахом цветов (Анара постаралась!). Ветерок, прилетевший с гор, утихомирил дневную жару и теперь ласково трепал вихрастую голову Дарана, с опаской и ожиданием вглядывающегося в своего названого брата. Илар взял мальчишку за руку, потянул к себе и усадил рядом, обняв за худенькие плечи левой рукой.

– Эх, братец, братец! Ты смотришь на меня, да? Как я со своими родителями, так и ты со мной? М-да… давай начнем с того, что мы все тебя любим и ты нам дорог. Очень дорог! Мы за тебя… ну… порвем всех! Как Быстрик тряпку! Мы на край света пойдем, чтобы тебя выручить, и накажем всех твоих обидчиков! Веришь?

– Верю… – Даран шмыгнул носом и ткнулся головой в плечо Илара. Тот почувствовал, как рубашка на плече стала мокрой, и у него самого защипало глаза и ком встал в горле. Илар прокашлялся и продолжил сиплым, надтреснутым голосом:

– Вот. И мы очень боимся, что ты встрянешь в какие-то неприятности, что, кстати, уже было. Согласен? Было?

– Было… – покаянно кивнул Даран.

– А когда ты встрянешь и мы пойдем тебя выручать, то побьем за тебя кучу народа. Но это еще полбеды. А если погибнет кто-то из нашей семьи? Ты бы хотел, чтобы погибла Уста? Или тетя Легана? Она тебя часто ругает, но ведь убьет любого, кто тебя обидит! Ты хочешь, чтобы убили тетю Легану?

– Зачем так говоришь? – Даран сморщился, из его глаза покатилась слеза. – Знаешь же!

– Знаю. Но хочу, чтобы ты понял. Представь – нет тети Леганы, нет Усты, которая умрет за тебя! Погиб Быстрик, твой дружок, выручая тебя из беды! Нет меня – потому что я всех прокляну за тебя, посмей кто-то тебя тронуть! И меня за это казнят! И Анара с твоим маленьким братиком… она ведь тоже не останется в стороне, правда же? Правда, ты знаешь. И все это потому, что ты совершил необдуманный поступок и втравил нас в большие неприятности, которых у нас теперь и так хватает! Нет, я не хочу тебе запрещать зарабатывать. Ты молодец, и я тебя понимаю – сам такой. Да, да – я сам такой! Но теперь мы семья. И не можем себе позволить делать глупостей. Никаких. Прежде чем что-то натворить, вначале вспомни о нас. О том, что ты можешь навести на нас беду. И остановись. Хорошо? Ты не сделаешь ничего необдуманного, ничего такого, что может привести беду к нашему дому?

– Нет, не сделаю! – Даран поднял заплаканное, красное лицо и посмотрел в глаза Илара. Теперь он не отвел глаза.

– Я верю тебе. Ты еще маленький, но повидал многое такое, что и не каждый взрослый смог бы вынести. И не испортился, не стал подлецом. Я горжусь тобой, братец. И все мы гордимся. И верим тебе. Прошу тебя, не обмани наше доверие. Я хочу тебе верить и в дальнейшем, гордиться тобой, надеяться на тебя. Вдруг меня не окажется рядом, кто поможет Анаре? Твоему племяшу? Мало ли что может случиться – видишь, как вышло с заклинанием, вдруг я открою портал в плохой мир, погибну, тогда ты будешь заботиться об Анаре и племяннике! – И тут же подумал о том, что через пять минут после того, как родители узнают о его гибели, – примчатся и утащат Анару в свое поместье, даже если придется всех в этом доме связать! Но Дарану говорить об этом не обязательно.

– Я умру, но не дам в обиду Анарочку! – Даран стиснул кулаки и скрипнул зубами. – Горло перегрызу за нее!

– Как и все мы… – мягко ответил Илар, ероша волосы мальчишки. – Так вот, давай мы с тобой договоримся: я не против того, чтобы ты что-то зарабатывал и делал нам подарки или что-то приносил в дом. Но если у тебя есть хоть какое-то сомнение в том, что твои поступки не навлекут беду на нашу семью, – не совершай этих поступков, или предварительно посоветуйся с кем-то из нас. Мы или отговорим тебя, или, напротив, поможем, но опасное дело нуждается в семейном обсуждении, это точно.

– Я согласен. – Даран посмотрел в глаза Илару, и тот почувствовал удовлетворение – надо было раньше поговорить с мальчишкой. Не дурак же он в самом деле, должен понимать?

– Вот и замечательно. Иди сюда! – Илар обнял Дарана обеими руками и крепко прижал к груди так, что у того внутри что-то пискнуло. – Задавлю! Масла из тебя нажму!

Илар провел пальцем по ребрам мальчишки, пощекотал под мышкой, и тот захохотал, выворачиваясь из крепких рук брата. Они возились так минуты три, потом Илар отпустил Дарана и, погрозив пальцем, строго приказал:

– Шагай на рынок, и никаких пинков неприятелю!

– Этого не обещаю! – Даран хихикнул и отбежал от скамейки. – Неприятеля надо бить! Кстати, вон он!

Лицо мальчишки окаменело, и он уставился в пространство над плечом Илара. Тот оглянулся и увидел здоровенного мужчину выше Илара на голову и втрое шире в плечах.

Мясник Бугур – он пер по улице, как закованная в сталь лошадь конного латника, и его глаза навыкате смотрели в мир с ненавистью и презрением. Эти людишки, теряющиеся под необъятным брюхом торговца, не стоили жалости и вообще внимания – ничтожные твари, ползающие у ног Человека!

Илар закипел. Он вспомнил все, что этот негодяй сказал Дарану, и кровь бросилась в лицо. Колдун встал и на прямых, как деревянные палки, ногах пошел навстречу мяснику, глаза которого, налитые кровью, все еще не заметили предполагаемое препятствие. Но какое может

быть препятствие для человека, по весу равного трем обычным людям и обладающего силой ломового тяжеловоза?

Мясник едва не сшиб Илара с ног, остановившись в самый последний момент. Замер, покачиваясь, вглядываясь мутными глазами в «препятствие», а когда узнал, взревел дурным голосом так, что лошадь проезжавшего мимо них возчика всхрапнула и едва не понесла, удержавшись лишь благодаря поводьям, вовремя ухваченным сильной рукой возницы, да отчаянной ругани, перекрывшей рев разъяренного мясника.

– Проклятый колдун! На костер тебя, гада! Заполонили! Твари! Колдуны! Весь город заполонили! И щенок этот проклятый! Пришибу гадов!

Илар молчал. Он как раз в этот момент успел до конца впитать отрезвляющее заклинание из Асмунга, что достал из сумки.

Илар взял с собой Асмунг покойного старика-колдуна, оставив свой дома, – чего таскать лишнюю тяжесть? Все равно все заклинания, что есть в его Асмунге, – это часть заклинаний Асмунга старого колдуна, так что незачем таскать лишнее.

Заклинание выплюнул, как вишневую косточку. Когда приходилось колдовать таким способом, при скоростном истечении волшбы Илар обычно секунды на две-три слеп – перед глазами расходились красные круги, мир белел, а в ушах начинало звенеть. Не так это просто – быть проводником могучего колдовства!

Илар никак не мог научиться дозировать выпущенное колдовство. Если он колдовал, так уж колдовал – на полную Силу, сверх Силы, настолько, насколько мог! Так, чтобы пространство трещало и все вокруг рушилось!

Ударила молния, прогремел гром, поднялось облако пыли, будто великан ударил по пыльной мостовой огромным мешком с мукой.

Когда зрение вернулось и колдун сфокусировал глаза на объекте колдовства, то вначале не понял, что случилось, и на всякий случай отпрыгнул в сторону, опасаясь, что чудовище навалится на него всей своей разноцветной тушей. Разноцветной потому, что она, эта туша, была окрашена во все цвета радуги, вдоль тела, сверху вниз. Голые плечи, не прикрытые кожаной жилеткой, волосатая грудь, живот, подобный бочонку с пивом, даже глаза – один был красным, другой зеленым. А еще – уши. Почему заклинание так подействовало на этого человека – неизвестно. Только уши теперь свисали до плеч, как у гончей собаки, и, как у кабана, выросли два здоровенных клыка, достающих почти до подбородка.

Даран за спиной Илара икнул от неожиданности, потом радостно захохотал, упав на скамейку. Завизжали женщины, залаяли собаки. Всадник, проезжавший в пяти шагах от «собеседников», пнул пятками дико косящую глазом кобылу, и та скакнула вперед, унося хозяина от ужасов столичной жизни.

И всадник тут же вспомнил, как ему рассказывали знающие люди: «В столице будь осторожнее! Это проклятый город колдунов и разбойников! Оглянуться не успеешь, как заколдуют, ограбят, убьют – хорошо, если не изнасилуют! Хотя и это может быть!» Теперь ему казалось, что разноцветное чудовище гонится за ним с совершенно недвусмысленными намерениями, и ему очень не хотелось стать объектом вожделения монстра. А еще больше он не хотел оставаться в этом городе дольше, чем того потребуют дела, – скорее забрать наследственную грамоту, и в путь! Чтобы оказаться как можно дальше от проклятого гнезда колдовства, надо спешить в родной городок, где, кроме старой лекарки, нет никакого, даже самого завалящего колдуна!

Как ни удивительно, заклинание протрезвления подействовало отрезвляюще, а не погрузило объект в пучину алкогольного отравления. Мясник был абсолютно трезв, настолько трезв, каким он не был, вероятно, с самого рождения. Бугур с ужасом смотрел на разноцветные руки, трогал болтающиеся тряпкой уши и тихо завывал, шлепая толстыми, навыкате губами, не в силах вымолвить ни одного слова.

К чести Илара, сам он опомнился через секунду после того, как случилось то, что случилось. И тут же, открыв Асмунг, начал лихорадочно впитывать заклинание, по его мнению, наиболее подходящее для случая, а именно сонное заклинание. На самом деле это было не совсем сонное и совсем даже не сонное заклинание, а другое, простое и всем известное, но… что поделаешь, если оно действует именно так, а не иначе? Обычные колдуны этим заклинанием бодрят, но…

На загрузку ушло секунд десять, и, когда заклинание ласковым котенком угнездилось в мозгу, оставляя ощущение некой «сытости» (как всегда бывает после загрузки), Илар облегченно вздохнул: теперь он свалит негодяя, если тот попытается напасть.

Почему не сделал этого раньше? Времени не было. Честно сказать, так взбесился, увидев подонка, что забыл обо всем, кроме желания отомстить. И это при том, что он, Илар, только что призывал мальчишку действовать продуманно, осторожно и не влезать в неприятности! Позор на голову! Впрочем, плевать.

Подойдя к завывающему мяснику, Илар натянул на лицо как можно более каменно-зловещую мину, подмигнул Бугуру и холодным тоном негромко сказал:

– Как тебе нравится то, что с тобой случилось? Еще раз услышу или мне передадут, что ты плохо отзываешься обо мне и о моих близких… если причинишь им вред – я сделаю так, что ты пожалеешь! Из тебя будут сыпаться черви! Ты будешь страдать вечно, выть от боли, гнить заживо! Ты понял меня, подонок?!

Илар ожидал, что мясник бросится на него, и приготовился выпустить заклинание, ожидал, что тот попытается ударить или начнет звать на помощь стражу, и тогда колдуну, напавшему на добропорядочного жителя столицы, может не поздоровиться, однако Бугур просто упал в пыль, на колени, уткнулся головой в мостовую и, трясясь, захлебываясь от ужаса, пролепетал:

– Прости! Прости, уважаемый! Я больше никогда не обижу никого из твоих близких! Это все вино проклятое! Я и пить брошу, обещаю! Совсем брошу! Прости, ради Создателя! Сними проклятие!

– Посмотрю на твое поведение! Будешь себя хорошо вести – сниму. Позже. Пока так походи! Чтобы навсегда запомнил! И чтобы больше ни капли вина! – важно произнес Илар с некоторым замешательством. Он не знал, как вернуть мяснику обычный облик, и надеялся, что заклятие исчезнет само собой. Судя по всему, заклятие в этом случае имело побочный эффект – оптическую иллюзию, настолько совершенную, что ее нельзя было распознать без специальных средств. Такие иллюзии развеиваются через часы или дни – зависит от мощности заклятия и Силы колдуна. И еще от чего-то, того, что нельзя понять и уловить человеческим восприятием, – божественного промысла.

– Вот так! Теперь будешь язык придерживать! – Даран подскочил к мяснику, хотел пнуть его в толстый лошадиный зад, но Илар успел поймать мальчишку за руку и шепнул в ухо:

– Бежим отсюда, быстро! Народ собирается, не видишь, что ли?!

И в самом деле – собралась толпа, человек двадцать. Они молча смотрели на урода, возникшего вместо мясника, и не шевелились, завороженные зрелищем. Их молчание пугало, от испуга Илар вдруг вдохновился и выдал:

– Иди домой, никого не обижай! Будешь себя хорошо вести – прощу! Обидишь – моих близких или свою семью, кого бы то ни было – останешься уродом! А то и умрешь в муках!

И тут же грозно добавил, обращаясь к толпе зевак:

– Расходитесь! А то и вы будете наказаны за свои грехи!

Толпу будто ветром смело. Люди бежали – задыхаясь, падая, зеленщик даже бросил тележку с зеленью, пирожник уронил свой лоток, и его пирожки растаскивала стая бродячих собак, которым было наплевать на колдовство, колдуна и на весь белый свет – лишь бы желу-

док набить. Через минуту на месте остались лишь Илар и Даран, радостно подпрыгивающий на месте и повизгивающий от восторга:

– Ты их сделал! Брат, ты великий колдун! Я тебя обожаю! Как они бежали! Это же песня! Я расскажу музыканту, он точно сочинит песню! Вот будет здорово!

– Вали отсюда, обожатель! Тащи клетку! – озабоченно кивнул Илар, ругающий себя последними словами. Вот это он натворил! И во что это все выльется – неизвестно! Впрочем, после того как его осудят за уничтожение столицы выпущенными из портала демонами, какое-то жалкое нападение на мясника будет все равно как прыщик по сравнению с отсечением головы.

Извозчика пришлось нанимать за два квартала от дома. Улицу как вымели – ни извозчиков, ни прохожих, все как будто попрятались. А может, и правда попрятались? Всегда можно пройти соседней улицей, пусть даже тот путь будет более долгим. Если навстречу бегут люди и кричат: «Колдовство! Убивают!» – опытный горожанин лучше обойдет стороной, хотя и охоч до зрелищ. В кровавых зрелищах ведь что самое главное – чтобы ты не оказался «комедиантом» в главной роли.

Нанятый извозчик запросил довольно мало, удивительно мало, потому Илар вначале решил, что тот узнал черного колдуна и побоялся взять большую плату (обычно они всю кровь выпьют, пока доторгуешься до справедливой цены), но потом понял – другой случай. Извозчику самому хотелось побыстрее уехать из подозрительного, возможно, опасного района, а если еще попался клиент, не впустую ехать – так это просто замечательно.

Так или иначе, но через двадцать минут езды Илар оказался у дома Герена, верховного колдуна империи. Тот жил в довольно большом поместье, рядом с дворцовым комплексом императора, за высокой стеной, «украшенной» поверху стальными клинками, сверкающими в лучах солнца. Герен очень не любил соглядатаев и ревностно хранил свои тайны, оберегая их от непрошеных гостей.

Как ни странно, Илару всегда казалось, что Герен ему благоволил. Верховный маг на удивление по-доброму отнесся к новоявленному черному колдуну, принимал его сторону, когда у Илара случались неприятности, и в благодарность Илар всегда поддерживал мага в голосовании, о чем бы ни шла речь.

Кроме благодарности за поддержку здесь были еще мотивы: во-первых, Илару хватало разума, чтобы понять – Герен действительно заботится о сообществе колдунов, и вряд ли кто-то из коллег сможет это сделать лучше него. Во-вторых, Илар совершенно не разбирался в хитросплетениях интриг – дворцовых и орденских, а потому предпочитал полагаться на мнение старшего товарища, чувствующего себя в мутных водах интриг так же свободно, как рыба бонга, живущая в осушающем канале. К кому же Илару обратиться со своей проблемой, как не к Герену, тем более что, если начнется судебное разбирательство, это косвенно ударит по верховному магу, главе Ордена, в котором состоит маг-преступник.

Вообще-то Орден неохотно позволял судить своих подчиненных, до последнего пытаясь отмыть их если не добела, то хотя бы до «серости». Возможно, как с некоторых пор подозревал Илар, именно на это шли собираемые Орденом взносы. Судебные тяжбы стоят больших денег, судейские крысы очень даже охочи до золота, а также до серебра и меди (что загребут, тому и рады!). Впрочем, как и остальные государственные чиновники.

Привратник вначале чуть не послал Илара по известному адресу, увидев перед собой молодого паренька без налета важности и пришедшего на своих двоих, но, когда тот назвал свое имя, быстро исчез из окошка калитки и через несколько минут уже пропускал Илара внутрь поместья, почтительно склонившись в полупоклоне. Явно он уже что-то слышал об Иларе, да и немудрено – работая привратником у главного колдуна, трудно не услышать разговоры об орденских делах и не быть в курсе хозяйских дел. Хороший слуга всегда знает о бедах и радостях хозяев. Иногда для того, чтобы вовремя смыться и не допустить до своего многострадаль-

ного тела чужие беды, иногда – чтобы часть радости хозяина пала на слугу звонким потоком металлических кружочков, именуемых деньгами.

Люди нередко бывают довольно щедры, если у них все хорошо – заключили выгодную сделку или получили долгожданное наследство. Поздравил – и вот тебе прибавка к жалованью. Главное, не ошибиться, когда узнаешь то или иное важное известие о событиях в жизни господина.

Господин этого привратника сейчас изволил сидеть на берегу небольшого, явно искусственного пруда и бросал в воду маленькие кусочки хлеба, наблюдая за чмокающими в воздухе губами цветными рыбками, вызвав у Илара неприятные воспоминания о походе к Древним. Там похожих на этих рыбок кормили мелко нарубленными преступниками и рабами. Слава богам, в столице до такого безобразия еще не додумались. Может, просто не догадались, как это «весело»?

Герен поприветствовал Илара вялым взмахом руки, не попытавшись встать с места. Да и зачем ему вставать перед каким-то молодым магом – кто он и кто Илар, едва научившийся колдовать, да и то лишь странным, можно сказать, глупым манером, не как нормальный колдун.

Впрочем, если бы Герен считал Илара совсем уж не стоящим внимания, его вообще бы не пропустили в поместье, а тут вон оно как: и десяти минут не простоял у ворот – и уже на аудиенции у одного из самых влиятельных людей государства!

– Садись… – Герен медленно протянул руку за кубком из драгоценного синего стекла, отхлебнул, поставил кубок на столик и снова принялся бросать крошки рыбкам. – Что тебя привело ко мне? Только не говори, что какая-то проблема! Мне и без тебя проблем хватает. Наша магическая братия не дает скучать – вытворяют такое, что в глазах темнеет. И что теперь ты мне приготовил? Какую гадость? Гадость, да? Точно – гадость. Вижу по глазам и по… ауре. Волнуешься? Налей себе вина, выпей, выдохни и рассказывай. Не хочешь вина? Тогда просто рассказывай, не отнимай у меня время. В кои веки решил отдохнуть от дел, и вот! Ты! Что случилось?

– Неприятности, – нерешительно начал Илар. – Я открыл портал в иной мир, и…

– Что?! Что ты сделал?! – Герен вскочил с места, зацепив столик, и с отделанной черненым серебром столешницы посыпались кубки, тарелки с пирожными, кусочками засахаренных фруктов и солеными орешками. – Ты открыл портал в иной мир?! Повтори!

– Я открыл портал в иной мир… – обескураженно подтвердил Илар. – А чего такого-то?!

– Он спрашивает – чего такого! Он спрашивает! О времена! О люди! Нет, надо было тебя направить в Башню Шелхома на обучение, надо! И ведь предлагали, а я что?! Вот же болван!

– Кто болван? – нахмурился Илар, неизменно выходивший из себя, когда его обзывали.

– Я болван! – возопил Герен, вздымая руки к небу. – Решил понаблюдать за тобой здесь, думал, что услежу, проконтролирую, и ты не сможешь натворить ничего особо страшного! И вот! Дождался!

– Ну… да! – закашлялся Илар, пожав плечами. – Я не виноват! Случайно вышло!

– Кто-то тебе помогал? – деловито осведомился маг. – Неужели ты один это сделал?

– Один… – снова смешался Илар. – Да что такого-то? Да, я открыл портал, случайно, он расширяется, и я не могу его остановить! Не знаю, как это сделать! И пришел за советом! Да объясните, что случилось-то?!

– Время терпит? – снова озаботился Герен. – Портал большой? Из него кто-то вылез? Демоны? Людей много погибло? Разрушения большие?

– Э-э… мм… – Глотку Илара будто заклинило, и несколько секунд он не мог ничего сказать. Потом все-таки продавил пробку в горле и сдавленным голосом пискнул:

– А что, и так бывает? Жертвы?

– Садись! – приказал Герен, мрачный, как грозовая туча. – А что, шаманка тебе ничего не рассказала? Нет? Хотя… Может, она не знает? Да вряд ли знает… кто бы ее допустил до

секретной библиотеки Ордена! Итак, слушай, мальчик. Все, что я сейчас тебе расскажу, – государственная тайна. И если ты где-нибудь, когда-нибудь… в общем, ясно. Почему я потрясен твоим заявлением: во-первых, для открытия портала, даже самого маленького, нужна Сила самое меньшее трех сильных колдунов вроде меня или этого паршивца Иссильмарона. Да, да – он очень сильный колдун, не сомневайся. Один из адептов прошлого, таких больше не рождается… не рождалось, как я думал! И даже три колдуна – это мало, чтобы открыть портал. Особые ингредиенты, совпадение звезд и просто случайность – вот все факторы, влияющие на успех колдовства. И никогда нельзя угадать, куда именно ведет открытый портал. Понимаешь? Нет, ты не понимаешь. Хорошо. Говорю дальше. Три сильных колдуна – и только тогда портал открыт. И тут ты приходишь и говоришь так запросто: «Я открыл портал!» Так просто, будто: «Я сейчас высморкался из левой ноздри!» Представляешь мое потрясение? Честно сказать, если бы это был не ты, а кто-то другой, – я бы лишь посмеялся над глупым заявлением. Счел бы его неуместной шуткой! Теперь дальше. Исследования в этой области запрещены, а все материалы по открытию порталов засекречены, находятся в тайной библиотеке Ордена. Почему? Думаешь, зря я тебя спросил про жертвы? Представь себе портал, из которого полезли существа похуже огненного жиздра. Жиздр – что, он живет недолго, его можно уничтожить, а вот если вылезло что-то величиной с дом, одетое в броню, украшенное венцом из щупальцев, на каждом присоски размером с тарелку, а в центре каждой присоски – острое жало отравленного крючка? Тогда как?

– Такое бывало?! – потрясенно выдохнул Илар, чувствуя, как мурашки бегут по коже. – Неужели?

– Бывало, – устало кивнул Герен. – Помнишь сказку о том, как из преисподней поднялись демоны и колдунам пришлось метать в них громовые стрелы? Это не сказка…

– Там еще в конце сожгли черного колдуна? – невольно поежился Илар.

– Сожгли, ага, – криво усмехнулся Герен. – Артрапагон Гинтальский – вот как его звали, да сгинет его имя в черноте забвения! Довыеживался, старый пень! Проклятый экспериментатор! Тридцать тысяч погибших. Город был полностью снесен, до основания. Там теперь ничего не растет – камень потек. Пришлось задействовать пятьдесят лучших магов, пока мы смогли сжечь эту тварь. Броня из камня, ничего не брало. Хорошо, что он был только один… Насколько я понял, после твоего колдовства жертв пока нет. Это уже хорошо. Теперь, когда я тебе все рассказал… все, что счел необходимым… рассказывай! Что и как ты натворил?..

***

– Мне плакать хочется! – Герен зажал глаза руками и фыркнул, будто закашлялся. – Мазь от облысения?! О боги, ну что вы творите?! Говоришь, демонята какие-то? Ох… мне только этого не хватало! Демонята!

Герен вскочил с кресла и заходил возле пруда, заложив руки за спину. Рыбки в пруду продолжали чмокать, высунув разноцветные морды, птички цвиркали на ветвях, наклонившихся до самой воды, потягивал ветерок, донося запах пышных цветов, буйно разросшихся в клумбе возле беседки.

Илар потянул воздух носом и с тоской вспомнил Анару, от нее всегда пахло травами и цветами. Что впереди? Неужели его опять признают нарушителем закона? И что тогда будет со всеми ними? На сердце тоска, в голове боль, солнце печет, ветер не радует, даже есть не хочется. Впрочем, сейчас бы пирожок, испеченный Устамой… а лучше – отцом… Пирожков лучше отцовских нет на всем свете! Так ведь и придется переезжать в родительское поместье, придется! Жить в доме, в котором есть портал, способный выбросить эпическое чудовище, будет просто глупостью. Подвергнуть опасности будущего ребенка, любимую жену? Хотя даже

поместье родителей не укроет от опасности, если из портала и вправду полезут чудовища. Бежать из города! И как можно скорее!

Мысли Илара прервал Герен, громко зазвонивший в колокольчик, до того валявшийся на земле. Резкий, пусть и мелодичный звук, как некое заклинание, вызвал к жизни целую толпу слуг, вынырнувших будто из земли. По короткой команде они унесли столик, кресла, побежали исполнять распоряжения хозяина, и через пятнадцать минут Илар уже сидел в карете рядом с Гереном, на толстых кожаных сиденьях, прошитых серебряными гвоздиками. Оба молчали, каждый по своей причине: Илар был во власти горестных раздумий о своей судьбе и о судьбе своей семьи, Герен же пытался сообразить, во что это все выльется. А еще – как из всего этого извлечь выгоду. Потому что выгоду надо извлекать из всего – даже из ситуации, когда ты вляпался в дерьмо. Ведь если счистить и сложить в ведерко – может пойти на удобрение!

***

В большом зале было прохладно, тихо и пахло пылью. Илар осмотрел пустые ряды и вдруг вспомнил, как между ними метались ошалевшие мыши и крысы, преследуя вопящих колдунов, отбивавшихся всем, чем могли, – ногами, руками, зонтиками, тростью и даже шляпами. Илар тогда здорово повеселился, смеясь до икоты. Он и сейчас хихикнул, чем вызвал недоуменный сердитый взгляд Герена.

– Я… это… крыс вспомнил! – извиняющимся голосом пояснил Илар и тут же постарался перевести разговор в деловое русло. – А мы зачем сюда? В библиотеку пойдем? Искать способ закрыть портал?

Герен промолчал, пошел к председательскому креслу и уселся в него, положив руки на стол. Затем только соизволил ответить:

– Сейчас малый совет соберется. Нужно решать, что делать с порталом, ну и… с тобой тоже.

– А что, меня могут наказать? – снова упал духом Илар. – Я же говорил, я не могу контролировать свое колдовство! Ну не получается у меня! Я не знаю, в чем дело, но я не виноват!

– Сиди спокойно! – отмахнулся магистр Ордена. – И так голова болит от проблем. И ты тут еще… вот надо же было тебе именно сейчас!..

Илар благоразумно затих, отказавшись от мысли переспросить: почему «именно сейчас», и снова погрузился в свои мысли, нерадостные, тяжелые и в основном упаднические. Например, в который уже раз ему подумалось о том, что быть колдуном не так уж и хорошо, куда лучше пекарем – все тебя любят, уважают, твои пирожки ценят во всей округе и по всему тракту, как папины. И почему он не стал пекарем? Открывал бы сейчас пышущую жаром печь, доставал противень с рядами румяных, аппетитно пахнущих пирожков и не думал бы о том, как закрыть дырку в проклятущий чужой мир и как не угодить на виселицу за свое неправильное умение. Плохо, все плохо!

– Надеюсь, ты меня вытащил не напрасно! – отдуваясь, в зал ворвался толстый, как бочка, Хередра, один из заместителей Герена. Он заметил Илара, удивленно поднял брови и приветственно махнул рукой: – Что, опять ради этого мальца собираемся?! О боги! Вот же вы послали нам испытание! Что он опять натворил?!

– Сейчас соберутся остальные – поговорим, – коротко бросил Герен, и Хередра замер в кресле, сцепив руки на объемистом животе. Через пару минут Илар отчетливо услышал, что от туши мага исходит отчетливое похрапывание, – тот сладко спал. Видимо, его вытащили из послеобеденного сна, и Хередра решил наверстать упущенное – что бы в мире ни случилось, но сон слишком большая драгоценность и не стоит от него так просто отказываться.

Остальные члены совета подтянулись в течение получаса, когда Хередра успел выспаться, а Илар уже изнемогал от нетерпения и желания бежать и что-то делать. Хоть что-то делать, а не

сидеть и не смотреть в потолок, на котором ползает очумевшая от недоедания муха, невесть как забравшаяся в помещение, где не было ни крошки съестного – если не считать тел почтенных магов.

Всего членов совета было пятеро, включая Герена и Хередру. Кроме них в совете числился Евлат, недруг Иссильмарона, колдун ста десяти лет от роду, выглядевший лет на тридцать – сорок, и белый колдун Антос, судя по белой бороде, довольно старый человек.

Илара всегда удивляло, почему в такой организации, как Орден черных колдунов, больше половины колдунов белых, но Зарган, другой заместитель Герена (он, кстати, тоже здесь был и выглядел весьма недовольным срочным вызовом), пояснил, что раньше Орден так и назывался – Орден черных колдунов, теперь он просто Орден, или Орден колдунов, магов – можно и так. Основали Орден несколько тысяч лет назад, и те, кто его создал, как раз и были черными колдунами.

Со временем, как это часто и бывает, организация видоизменилась, в нее стали принимать всех колдунов, которые этого заслуживали, – даже если те не хотели в Орден вступать (со слов Заргана). Последний момент очень заинтересовал Илара, но выяснить больше сказанного он не смог – Зарган отмалчивался, как лазутчик, попавший в руки неприятеля. Все, что еще сумел из него вытащить Илар: в Орден не принимали женщин (непонятно почему!), и еще – что белые колдуны слабее черных и ценятся меньше. Все искусство белых уходит на лечение и всякие штуки с растениями. Настоящие колдуны – только черные. По крайней мере со слов Заргана.

Итак, в зале были члены совета Ордена: Герен, Хередра, Зарган, Евлат и Антос – единственный белый колдун в совете.

– Господа! Я вас призвал, чтобы сообщить пренеприятное известие! – начал Герен, поднявшись на ноги и выйдя из-за стола. Он помолчал, делая драматическую паузу, обвел взглядом насторожившихся соратников и недовольно фыркнул, указав пальцем на дрыхнувшего Хередру: – Ткните его иголкой, чтобы проснулся! Совсем уже зажрался, даже на совете спит!

– Я не сплю, нет, нет! – неожиданно трезвым и ясным голосом ответил маг, широко раскрывая глаза, в которых так и плескался сон. – Я просто думал, обдумывал очередной эксперимент!

– Один уже доэкспериментировался! – с горечью изрек Герен и продолжил: – Господа! Возникла проблема. Наш молодой коллега Илар, которого вы все знаете, случайно открыл портал в иной мир.

– Портал?! Что открыл?! Да ладно! Да ни хрена себе – случайно! А он «случайно» десяток кораблей не утопил?! Ерунда какая-то! Кто видел этот портал?! Может, вранье?

– Тише! Тише, господа! О портале мне известно со слов Илара, но не верить ему у меня нет оснований. Тем более что это такое важное дело, которое нельзя оставить без внимания. Я надеюсь, что Илар ошибся и принял за портал что-то иное, ну… не знаю что! – Герен смешался, прокашлялся. – Это еще не все. Из портала в наш мир уже попали кое-какие существа. Нет-нет, без смертоубийства… пока без смертоубийства! Существа – со слов Илара – безобидные, хотя и довольно пакостные. И еще самое главное – портал расширяется. Недавно он был размером с голову человека, теперь – в два раза больше. Такими темпами портал может достичь размера, достаточного для перехода чего-то большего, чем существа размером с бабочку.

– Вот это да! Поздравляю, парень! Похоже, что ты войдешь в историю! Или вляпаешься в нее… – первым открыл рот Евлат, уже пришедший в себя от изумления. Он, более молодой человек, чем его коллеги, скорее приспосабливался к изменившимся обстоятельствам. А может, ему просто было плевать на все и на всех. Насколько знал Илар, Евлат спускал все свои заработки на лошадиные скачки, бои в бойцовых ямах, на девок и другие развлечения, украшающие жизнь настоящего мужчины.

Илар не мог себя считать настоящим мужчиной, потому что не играл в карты, в кости, не ставил на бегах и ненавидел бойцовские ямы (особенно после того, как вытащил оттуда едва не забитого до смерти Быстрика). Что же касается девок – он на них только смотрел, не решаясь даже подумать о том, чтобы улечься в постель с одной из распутниц.

Во-первых, Илар очень любил свою молодую и красивую жену, во-вторых, хотя ему и хотелось… хмм… «сравнить», но жена-волшебница, читающая мысли, могла бы узнать об измене в тот же день, а Илару очень не хотелось обижать благоверную. Не то чтобы он ее боялся… просто не хотел расстраивать. Анара очень терпима к людским слабостям, но как она отреагирует на постельные игрища мужа с чужой девкой, Идлар предсказать не мог, потому все эти безобразия для него были под строжайшим запретом. Да и не особо-то хотелось.

Неожиданно дверь в зал распахнулась, и в нее вошел еще один человек – незаметный, скромно одетый, невысокого роста. Он не бросался в глаза, и его можно было принять за приказчика в лавке торговца тканями: «Чего изволите?! Вам мангурского шелка или ампакской парчи?»

Вот только это был совсем не приказчик. И даже не богатый купец. И не дворянин, прожигающий жизнь и проматывающий папино состояние. Один из самых могущественных людей, поднявшийся до своего поста благодаря недюжинному уму, – глава Тайной службы Оликс, не так давно бывший всего лишь третьим замом главы секретной службы и ставший главой за счет сложных маневров, ухищрений, подкупа и лести, а еще, если верить слухам, по протекции самой императрицы, охочей до крепких мужских тел. Впрочем, она не отставала от мужа – охочего до тел женских.

Оликс раньше курировал Орден, потому знал в нем каждого колдуна. Человек умный, жесткий и компетентный, он стоял за большинством интриг в государстве, верно служа империи, охраняя трон, как цепная собака.

Как этот шпион оказался на заседании совета, откуда о нем узнал, нужно спросить у Герена, хотя тот тоже явно удивился, увидев перед собой важную персону. Скорее всего – донес кто-то из слуг верховного мага, работавший на спецслужбу.

– Насколько я понимаю, случилось что-то особо злостное?! – с усмешкой спросил Оликс, внимательно осматривая присутствующих. – И виновник переполоха, как обычно, – Илар, этот молодой выскочка, мощью превышающий десятерых любых колдунов. Чего вы так сморщились? Неправда, что ли? Ну пятерых! Легче стало? Господин Герен, не доложишь мне, что тут у вас случилось? Кстати, мне донесли, что в городе объявились экзотические птички! Или не птички? Рассказывают вообще странные вещи: вроде как эти птички на самом деле человечки с крыльями! Они воруют, пакостят и совокупляются прямо в общественных местах! Весь город гудит, обсуждает чудо! И мне кажется, я нашел виновника этого самого чуда. Да, Илар? Ну что вы все молчите?

– Я сейчас объясню, – вздохнул Герен. – Придется повторить еще раз. Слушай.

***

Оликс внимательно посмотрел в лицо Илару, прятавшему глаза, осмотрел потупившихся колдунов, молчаливых как никогда, обернулся к Герену и ледяным тоном произнес:

– Вас выселять из города надо! Я всегда знал, что ничем хорошим все это не закончится! Где колдуны, там проблемы; где колдуны, там неприятности; где колдуны, там…

– Может, хватит нас распекать, как детей? – таким же ледяным тоном заявил Герен, поднимаясь из-за стола во весь свой немалый рост. Он навис над невысоким Оликсом, как осадная башня, горбатый нос Герена сейчас напоминал клюв орла, и казалось – еще немного, и он заклюет наглого коротышку. Как этот человечек посмел указывать, что делать могуществен-

ным магам, каждый из которых в силах не только навести порчу, но и мгновенно убить наглеца заклинанием – если захочет, конечно!

Но Герен не заклевал Оликса. Тот мрачно взглянул на магистра, и колдун сделался ниже ростом, будто из него вынули стержень.

Илар даже удивился – неужели этот человек, не обладающий магическими способностями, настолько влиятелен, что его боятся даже могучие колдуны?! И тут же ответил себе: почему бы и нет? Колдуны – такие же люди, как и все, только обладающие особыми способностями, и, если пустить в них стрелу или ударить их мечом, умрут так же, как и любой купец, зеленщик или подметальщик улиц. Кроме того, ведь они живут в государстве, подчиняются его законам, а этот невидный человечек один из самых влиятельных рулевых корабля, именуемого империя Зоран.

– Давайте думать, что делать дальше. – Герен опустился в кресло, откинулся назад и, сцепив руки в замок, положил их на грудь. – Предлагаю выехать на место и все осмотреть. Тогда и узнаем, во что это все выльется. Оликс, нужно оцепить дом Илара, во избежание проникновения любопытных.

– Уже сделано, – мрачно кивнул начальник Тайной службы. – В дом только попасть не можем. Я посылал агентов, но их и на порог не пустили. Как и стражников. Там его кухарка с топором и однорог с шаманкой. Говорят, без хозяина никого не пустим. Кстати, парень, что там за история с мясником? Ты его околдовал? По городу такие слухи ходят – и не поверите! Этот ваш колдун превратил мясника в чудовище! Соседи собираются поджечь дом черного колдуна, чтобы искоренить источник безобразий.

– Никого я не околдовывал, – уныло пояснил Илар, не глядя на Оликса. – Просто протрезвил. Он пьяный был, угрожал, а я выбил из него хмель. Только вот возникли некие побочные явления…

– Как и всегда бывает с тобой, – понимающе кивнул Оликс. – Идешь в сортир, а после весь город в дерьме! Побочное явление называется!

Оликс замолчал, и с полминуты в зале было тихо, если не считать свистящего дыхания толстяка Хередры, но и тот старался не особо пыхтеть, чтобы не нарушить торжественность паузы.

Наконец Оликс потер лоб и уже нормальным голосом предложил:

– Ну что же, поехали на место? Выясним, что же в конце концов вытворил наш парень?

– Вообще-то с этого и следовало начинать! – проворчал белый маг. – Распинаемся уже полчаса, а там небось демоны лезут! Болтовня, одна болтовня! И чего отрывали от дел? Наш мир погубит болтовня, а не демоны!

Через пять минут по улице ехала кавалькада карет – пять карет черных и одна белая, – они вызывали живой интерес у горожан, и вскоре за каретами уже бежала толпа любопытных, в основном мальчишек, желающих знать, куда же отправились пять самых могущественных магов города (в свете последних слухов о демонах, черной магии и остального жгуче интересного безобразия, накатившего на город в последние часы).

Улица возле дома Илара была перекрыта нарядами стражников. Завидев кареты, они расступились, затем сомкнулись снова, отрезав толпу любопытных, не позволяя им осаждать место происшествия.

Колдуны медленно и важно вышли из карет и остановились возле входа в дом Илара, искоса поглядывая на молодого коллегу и ожидая, когда можно будет войти. Рядом с воротами, покрашенными в зеленый цвет, стояли пятеро гвардейцев, у одного из них под глазом разливался здоровенный синяк, а нос был красным, как свекла.

Оликс подошел к этим стражникам, пошептался, направился к магам, настороженно осматривающимся по сторонам, и вполголоса бросил:

– Что я вам говорил?! Видите стражника? Эта проклятая кухарка разбила ему нос, поставила синяк под глазом и выкинула из дверей! А проклятый однорог едва не проткнул насквозь другого бойца! Вот что прикажете делать с этими людьми? Ни малейшего уважения к власти! Давай веди, преступник!

Илар, вдохновленный многообещающим обращением Оликса, подошел к калитке и осторожно постучал, прислушиваясь к происходящему во дворе. Калитка тут же открылась (видимо, подсматривали в щелку), и в проеме показалась Устама, похожая на воплощенного бога войны в женском обличье. В руках она держала огромный колун, на голове ее красовался старинный шлем, который когда-то давно они откопали в подвале.

Из-за мощной фигуры кухарки выглядывал Быстрик. Острый, как шило, рог угрожающе смотрел в сторону супостатов, попытавшихся проникнуть на охраняемую территорию. Однорог радостно оскалился, обнажив белые, мощные, как у акулы, зубы, и передал, сопровождая мысли веселым утробным рычанием, заставившим отпрянуть уважаемых колдунов:

– *Привет, братец! А мы тут веселились! Большая Уста и я прогнали непрошеных гостей!*

– У *вас все в порядке?* – озабоченно спросил мысленно Илар, сердце которого екнуло в предвкушении печальных новостей. – *Никто не ранен?! Анара? Даран? Легана?*

– *Все нормально! Все дома! Смотрим на игрушки! Летающие человечки! Весело!*

Обмен мыслями прошел почти мгновенно – в основном картинками-образами, так что никто не успел заметить, что Илар на секунду притормозил. Да «гости» и не смотрели на него, завороженные видом Устамы в начищенном до блеска эпическом шлеме, а еще больше – видом ее монументальной груди, торчащей вперед, как корабельный таран.

– Хозяин! – радостно пробормотала она мелодичным, приятным голосом. – Как хорошо, что ты приехал! Кое-кто тут пытался забраться в наш дом, но я их отучила лезть не в свое дело! С тобой все в порядке? Помощь не нужна? – Устама взвесила на руке тяжеленный колун, смерила «гостей» оценивающим взглядом, и потому Илар поспешил сообщить, что с ним все нормально и помощи не требуется. Тогда только кухарка отступила в сторону и радушно предложила:

– Заходите, господа! Мы рады гостям! Вас чем-нибудь угостить?

«Гости» при ее последних словах опасливо покосились на топор. Евлат и Хередра переглянулись, отрицательно покачали головой, а «молодой» колдун восхищенно цокнул языком:

– Вот есть же бабы, а?! У меня аж дух перехватило! Эй, Илар, она же рабыня, да? Продай ее мне! Плачу тысячу золотых! Три тысячи! Продай, не будь жадиной! Ох и женщина…

Илар уже не слышал. И не хотел слышать. Он спешил в дом, едва чувствуя землю под ногами, и, когда на пороге показалась Анара, облегченно вздохнул, бросился к ней и осторожно обнял, стараясь не сильно давить на живот супруги:

– Ты как? В порядке?

Прижался губами к ее теплым, упругим, таким знакомым и любимым губам и почувствовал, как настроение улучшается с каждой секундой: Анара рядом, все живы, здоровы, а остальное приложится. И не в таких передрягах бывали!

Процессия из шести человек торжественно прошествовала по двору. Евлат улыбался, рассматривая двор, однорога, хозяйку дома, прекрасную, будто сошедшую с картины богиню (не мешал красоте даже животик, почему-то он не портил женщину, делал ее даже привлекательнее).

Хередра, помахав пухлой рукой, поприветствовал Анару и остальных домочадцев, выглядывающих из дверей. Он уже бывал тут, и молодой маг был ему симпатичен.

Белый маг слегка улыбался.

Герен же был мрачен, как никогда. Оно и понятно – если все пойдет плохо, то в первую очередь волна императорского и народного гнева ударит именно по Ордену, то есть по нему, Герену.

Илар прошел в гостиную-кухню, настороженно оглянулся и наткнулся на слегка насмешливый взгляд шаманки. Она улыбалась уголками губ и на немой вопрос Илара отрицательно покачала головой:

– Нет. Еще не приехали. Возможно, их не пропустили через оцепление.

– Это моих-то родителей? – усмехнулся Илар. – Этого не может быть. Их никто не остановит. Скорее всего, копаются в саду и ничего не слышат. Папа терпеть не может столицу, мама от него не отстает. Скоро нагрянут, скоро! Предвкушаю…

– Хватит о семейных делах! – нетерпеливо перебил Герен. – Показывай, где портал!

– А демонов поглядеть не хотите? – вмешался Даран. – Зря, что ли, я за клеткой бегал?

Мальчишка картинно сорвал с предмета, стоящего на столе, цветастый платок, ранее украшавший шею Устамы, и глазам посетителей открылось зрелище, от которого колдуны опешили и раскрыли рты. На подстилке, в клетке, сплетенной из сухих, отполированных до блеска прутьев, спали два человечка, вольготно развалившиеся вверх животами. Ноги, руки и крылья раскинуты в стороны, непропорционально большие глаза закрыты, грудь поднимается так незаметно, что можно подумать – оба существа мертвы. Однако, когда колдуны наклонили головы и Хередра постучал по клетке пальцем, особь мужского пола подскочила, будто и не спала совсем, и показала колдуну кулак, выкрикнув что-то тонким пронзительным голосом, похожим на писк комара.

Хередра от неожиданности отпрянул, выругался и, оглянувшись на женщин, сидевших на другом конце стола, смущенно засмеялся:

– Извините, не сдержался! Нет – ну какие забавные твари! Если их держать в клетках, размножать… А что – это будет получше певчих птичек! Можно заработать приличный капитал!

– Не о том думаешь, – сморщился Герен, теребя полу темно-синей с золотой вышивкой куртки, украшенной знаком магистра Ордена. – Да, странные существа. Но с ними потом. Илар, показывай, где портал!

Илар согласно кивнул, и через минуту вся толпа осторожно спускалась в подвал, нащупывая ногами узкие ступени. После ярко освещенной вечерним солнцем улицы здесь, казалось, было очень темно, даже масляные фонари, что держали Илар и Хередра, не пробивали тьму, и некоторое время пришлось привыкать к полумраку.

Впрочем, скоро колдуны забыли обо всем постороннем – они узрели мерцающее пятно диаметром в три обхвата. Оно становилось то розовым, то серебристым, мерцало, и теперь Илару чудилось, что пятно тихо шуршит, позванивает, как тысячи серебряных монет, чудом выросших на ветви дерева.

А может, это только казалось – человек, если ему заткнуть уши, слышит звон, шуршание, то есть мозг, лишенный постоянного потока информации от ушей, начинает выдавать фантомные звуки. Так и здесь – слой земли и камня не давал проходить звукам с поверхности земли, и в подвале царила абсолютная тишина, как это бывает в глубоких пещерах.

Из портала снова вылетела стайка «демонят», они загомонили, заверещали и унеслись вверх, к белому пятну дверного проема, вздыбив прядь волос на голове невозмутимого Герена. Их было штук тридцать, голозадых. И прекрасных, как бабочки над садовой клумбой.

– И сколько их уже вылетело? – скрипучим голосом спросил Герен, шумно переводя дыхание.

– Уже сотни или тысячи, – пояснила Легана, стоявшая позади группы «экспертов». – Не сосчитать. Они летят, летят, летят и летят… похоже, решили переселиться в наш мир.

– А что, запереть нельзя было? – скривился белый маг. – Напускали тварей в наш мир! А может, они зло несут?!

– Большего зла, чем люди, принести в мир невозможно, – вполголоса бросила Легана и тут же будто очнулась. – А вы бы попробовали их закрыть! Портал как разросся! А наверху у нас не дверь, а одна видимость. Нельзя закрыть.

– Актов агрессии еще не было? – деловито спросил Евлат.

– Если не считать воровства, неприличных жестов и еще более неприличных действий, никакой агрессии не замечено, – невозмутимо пояснила Легана.

– Это какие такие неприличные действия? – радостно хохотнул Евлат.

– Всякие! – отрезала Легана и, увидев непонимающие взгляды колдунов, пояснила: – Совокупляются они везде, где сочтут нужным. А еще – гадят. Если их разозлить, гадят прямо на макушку. И, кстати, очень точно попадают. Учтите это. Между прочим, их дерьмо ничем не отличается по цвету и запаху от человеческого!

– Дожили! – мрачно покачал головой Зарган. – Какие-то мелкие твари гадят на головы людям! Впрочем, человечество это заслужило. Это возмездие за все, что оно творит в этом мире.

– Оставь свои философские бредни! – досадливо отмахнулся Герен. – Я вас предупреждал. Асмунги взяли? Нужно попробовать остановить распространение портала. А лучше – закрыть его совсем. Начинайте загружать заклинание.

– А что, исследовать портал не будем? – невинно спросил Евлат. – Интересно ведь, что там за мир!

– Хочешь сунуть туда голову? – мрачно хмыкнул белый маг. – Суй! Может, там-то тебе наконец откусят твой длинный язык! Вместе с башкой! Ты вообще-то головой думаешь? Это хорошо, если оттуда не вылезет что-то гадкое, а если вылезет?

– Не накликивай! – прикрикнул Евлат, и вдруг его лицо исказилось, стало белым как полотно. – Назад! Все назад! Что-то подымается из портала!

Колдуны все как один бросились назад, к лестнице. Илар еще не успел ничего сообразить, а Герен уже тащил его за рукав, едва не приподнимая над полом. В худом теле колдуна таилась недюжинная сила, и он не преминул ею воспользоваться, топая по коридору, как гвардейский жеребец.

Следом за ним и за Иларом ползло что-то невообразимое – похожее на жука многоногое волосатое существо размером с пару лошадей клацало жвалами, жужжало, расправляя смятые крылья, и явно готовилось позавтракать кучкой очень аппетитных теплых тушек, хранящих секреты магического Ордена.

Тушки не хотели терять секреты и саму жизнь, а потому неслись быстро, бодрым галопом, забыв о достоинстве маститых магов, о возрасте, обо всем – кроме своей драгоценной задницы, кою они старались унести как можно дальше от мерзкого чудовища.

– Я говорил?! – проревел Герен. – Началось! Почему-то в иных мирах обязательно живут плотоядные твари, мечтающие пообедать человеком! Ничего хорошего оттуда не вылезает! Потому и запретили эти эксперименты раз и навсегда!

Герен остановился на верхней ступеньке и, переводя дыхание, скомандовал:

– Коллеги! Загружаем «Стетхолмову ярость», «Шумное безмолвие» и «Горячую луну» быстро! Потом колдовскую стрелу – я наконечник! Поехали! Эх, времени не хватает! Парень, займи тварь хоть чем-нибудь! Хоть обмочи ее или заплюй – нужно ненадолго ее остановить, дать нам время подготовиться! Болван я, почему сразу не приказал загрузиться?!

Илар открыл рот, собираясь что-то сказать, впился взглядом в чудовище, медленно ползущее по коридору к подножию лестницы, и решился: освободив мозг, он со всей силой выпустил в чудовище сонное заклинание, которое ранее приготовил для мясника.

Опять потеря зрения, слуха, ватная тишина, и через несколько секунд, проморгавшись, колдун обнаружил, что тварь как ползла, так и ползет, лишь немного сбавив скорость.

Илар выругался, открыв Асмунг, настроился на свой гирикор и мгновенно вобрал в себя заклинание вызова жиздра. Оно было довольно простым, так что хватило всего нескольких секунд.

Еще мгновение, и в коридоре подвала полыхнуло, да так, что колдуны невольно зажмурили глаза – в темноте помещения будто вспыхнуло солнце. Тварь, которую называли огненный жиздр и которая обычно крушила все, с чем рядом оказалась, тут же набросилась на «жука», невозмутимо помахивающего венчиком щупалец вокруг хитинового гребня.

Огненные «руки» протянулись к панцирю гада, раздалось скворчание, будто кто-то жарил огромную яичницу, щупальца заметались, как потревоженные морские черви, высунувшиеся из своих нор, чудовище заверещало, завыло, теряя куски обугленного тела. Потом оно вдруг подпрыгнуло до самого потолка, с треском раскрыло крылья и понеслось к лестнице на ошеломленных зрелищем колдунов.

Они не успели ничего сказать, сделать, и, если бы жиздр не выпустил длиннющую огненную «руку», которой прожег прозрачные крылья насквозь, оставив в них черные дыры, магам пришел бы конец.

«Жук» свалился на пол с таким грохотом, будто с колокольни храма Создателя сбросили труп дохлой лошади. По размеру тварь – как две такие лошади, приставленные друг к другу, и было удивительно, что этакая здоровенная тварь может еще и летать!

Илар надеялся, что жук подох, но, когда пыль, поднятая тушей монстра, слегка улеглась, стало видно, что тварюга не только жива, но и вполне успешно сопротивляется огненному агрессору: из головы «жука» с треском вылетели синие пульсирующие молнии, опутав жиздра сетью, похожей на паутину. Жиздр как-то сразу потух, его свет сделался красным, не очень ярким, а «жук» заметно поздоровел, его обугленные крылья стали белеть, прорехи в панцире, из которых лилась желтоватая, похожая на гной жидкость, на глазах затягивались. Было совершенно ясно – еще минут десять, и тварь станет более здоровой, чем была до ранения.

– Подпитка от магической энергии объекта, – пробормотал белый маг, и его лицо стало довольным, будто он увидел что-то достойное восхищения. – Посмотрите, какая у него регенерация! Это великолепно, друзья! Хорошо бы эту тварь в лабораторию, и…

– Хорошо бы эту тварь спалить! – яростно перебил Герен. – Заткнись, коллега! За руки, выпускаем «Стетхолмову ярость»! Парень, назад! Не мешать! Начали!

Колдуны сцепились руками, секунду ничего не происходило, потом Герен вскинул руку, и с нее сорвался белый раскаленный шар – от сферы шел такой жар, что Илар невольно отшатнулся, ему показалось, что запахло палеными бровями. Как Герен мог находиться на таком близком расстоянии от этого сгустка пламени, известно только самому магу да Создателю.

Шар метнулся по воздуху, оставляя за собой светящийся след, и врезался в «жука», допивавшего жиздра.

Бам! Вжж! Хлоп!

Жук взорвался изнутри, забрызгав потолок, стены, пол вонючими останками, залитыми желтой и зеленой липкой жидкостью. Одно жвало пролетело рядом с Иларом и вонзилось в притолоку навеса над входом в подвал, похожее на громадный зазубренный серп.

Исчез жиздр, валялись куски «жука», липкие лужи покрывали пол, и только там, куда ударил белый раскаленный шар, желтело озерко расплавленного камня, от которого шел запах окалины и серной вони, будто открылась дверь в преисподнюю.

– Готово! – выдохнул Герен, утирая лоб. – Теперь займемся порталом. Начали «Шумное безмолвие», закрываем эту проклятую дыру! Скорее! Там еще твари лезут, смотрите!

Илар присмотрелся и увидел, как из портала лезет еще один «жук». Этот был больше первого, его головогрудь украшали рукотворные – или щупальцетворные?! – сложные разноцветные узоры, что наводило на мысль о разумности твари.

Илар снова принялся впитывать заклинания из Асмунга и уже не обращал внимания на то, как колдуны снова выстроились в фигуру, похожую на клин.

Не успел впитать заклинания, когда подвал ощутимо тряхнуло, и с потолка за шиворот посыпался холодный песок. Сильно похолодало – так, что изо рта начал вылетать пар, а на стенах повисла шуба из белых иголок инея, мгновенно наросших, как… по волшебству. Воздух будто почернел, стал почти непрозрачным, и в пространстве закружились тысячи маленьких снежинок, которые садились на плечи, головы, руки замерших как статуи колдунов.

Грохнуло. Так, что зазвенело в ушах. Стало тяжело дышать, потом сверху хлынул горячий уличный воздух, восполняя пустоту, возникшую из-за того, что иной мир втянул «местный» воздух, люди задышали, задвигались, с недоверием глядя туда, где только что сияло пятно портала. Теперь его не было. Были только блестящая стекловидная поверхность застывшего камня, выбитая дверь и останки чудовища, пытавшегося подняться через портал. Его разрезало так чисто, будто ударом острого меча. Останки тварей застыли, покрытые инеем, как и стены, пол, потолок, даже одежда колдунов.

– Сработало… – облегченно вздохнул Герен и бессильно опустился на ступеньку, сложив руки на коленях. – Слава богам, все порталы работают по одному принципу, и закрыть их довольно несложно, если есть Сила. Парень, мы едва закрыли этот портал. Он был слишком устойчив. Постарайся больше так не делать.

– Как будто я нарочно! – Илар шмыгнул носом и недоверчиво покачал головой. – А почему едва закрыли? В чем дело?

– В том, что ты слишком силен, парнишка! – Белый маг поджал губы и вытер лоб. – Еще бы немного, и наших Сил могло не хватить. Я отдал все что мог, у меня сейчас голова болит, будто по ней врезали обухом! Герен, нужно было еще кого-нибудь взять с собой! А если бы не осилили?!

– Откуда я знал, что он так силен? – надтреснутым голосом вяло парировал магистр. – Я с такими обстоятельствами еще не сталкивался. Думал, вообще трех магов хватит, а тут видишь что… М-да, не зря все-таки запретили открывать порталы! Ладно, что вышло, то вышло. Теперь бы нам решить, что делать с этим нарушителем закона…

– А что делать с демонятами, уже появившимися в нашем мире? – осведомился Зарган, поглядывая вверх, где над навесом порхала стайка розовых крыланов. – Кстати, как их назовем?

– Кто открыл портал? Илар. Вот и назовем их илы. Что же касается их существования – да какая разница? Смогут выжить – выживут. Нет – передохнут. Или жители перебьют. Кто-то будет жить, как певчие птички, в клетках, кто-то – улетит на юг, им здесь все-таки холодновато, голышом же. Но судьба их меня мало беспокоит. Больше волнует судьба Ордена и вот этого молодого безобразника. Скандал будет несусветный. Ждем вызова к Императору, без этого никак не обойдется. Готовься, пакостник, похоже, тебе несладко придется. Да не переживай – не ты первый, не ты последний. Попробуем тебя выручить, но… без последствий вряд ли обойдется. И без ущерба для тебя. Все, пошли наверх. Надеюсь, у тебя найдется что-то попить-поесть, после колдовства у меня ноги трясутся от слабости…

Герен встал и медленно побрел вверх по лестнице, не глядя на Илара. За ним потянулись остальные колдуны.

Леганы уже не было. То ли шаманка сбежала в самом начале, когда полез первый «жук», то ли потом, только сделала она все совершенно верно – что делать на поле боя магов? Только мешаться под ногами. Это понимал и Оликс, потому он не пошел в опасный подвал. Впрочем,

возможно, именно потому, что подвал опасен? Но и это разумно – командир не должен лезть в пекло боя вперед своих солдат.

Глава 3

– Скажи, братец, а почему люди такие злые?

– Они не злые. И не добрые. Они всякие. Вот разве я злой? Или Большая Уста? Или Даранчик? А мои мама с папой?

– Нет. Они хорошие. Да, ты прав, есть добрые люди.

– А для кого-то и они злые. Для нас – добрые. А для других – злые!

– Как это так? Я не понимаю. Если злые – то злые. Если добрые – то добрые! Братец, ты говоришь странное.

– Хорошо. Тогда скажи – вот ты ел сегодня кусок мяса. Ты был добрым для коровы, которую ел?

– Ага. Понял тебя. Если мы встретим злых людей, то для них я буду злым, а для нас добрым?

– Ты понял. Это с какой стороны посмотреть – что есть зло, а что добро. Увы, настоящего, абсолютного Добра в мире нет. Как и абсолютного Зла. Мы живем по тем законам, которые приняли люди. Вот, например, у людей считается добром убивать однорогов и делать из них магические снадобья. Злое дело. А с точки зрения оленя, которого ты убил и съел? Ведь если тебя убьют, ты его не съешь.

– Я все понял, братец. Но вообще-то я имел в виду другое. Люди убивают людей. Отнимают у них не только пищу, но и жизнь. Просто так. Для удовольствия. Мы убиваем, чтобы есть. Ведь если не поедим – умрем. А люди? Им зачем убивать? Разве это не Зло, когда убивают соплеменников?

– Зло, конечно. Наверное, у людей что-то сдвинулось в головах, часть из них стали плохими, злыми. Почему? Я не знаю, Быстрик. Боги, наверное, так сделали.

– Плохие ваши боги. И, кстати, – с чего вы взяли, что они есть? Бог один! Он создал всех! И это был однорог. Звали его Антудиум. Он ткнул рогом – и появилось море. Испражнился – появилась земля. Поплевал на все стороны – появились существа!

– Тьфу! Это мы чего, получается, по дерьму ходим?! Надо будет рассказать Даранчику, он ржать будет так, что с повозки свалится! Почему-то его невероятно развлекает все связанное с процессом выделения съеденного! Хе-хе-хе…

– Пфхх… да ну тебя, братец, насмешил! Святотатец. Наша вера ничуть не хуже вашей! И в дерьме нет ничего плохого, из него все растет! Анара говорила, что навоз совершенно необходим растениям для питания! А вы потом эти растения едите! Значит, что вы едите? Пфхх…

– Тьфу на тебя! Тебе только с Даранчиком болтать! Вот уж вы нашли бы тему для обсуждения!

– Точно, нашли бы! Жалко, что я не могу с ним говорить мыслями…

– Так научись говорить по-нашему! Не верю, что ты не можешь изобразить звуки человеческой речи! Я читал, что однороги, которые долго жили с людьми, учились говорить. Трудно, да, но кому легко?

– Трудно… но я буду стараться. Хм… братец, скучаешь по Анаре? Я вижу: она у тебя перед глазами стоит. Тебе, кстати, нужно научиться получше закрывать то, о чем ты думаешь. А то выскакивает… нет, я не вижу ничего плохого в картинках совокупления, это вполне нормально и хорошо – существам положено размножаться, но я же знаю, как ты стеснителен, не хочешь, чтобы я смотрел, когда вы делаете щенка… хмм… ребенка. Так что ты поучись ставить барьер. Я давно тебе хотел это сказать. Ты очень громко думаешь, когда разговариваешь мыслями!

– Э-э-э… хм… м-да. Печально. А когда не разговариваю с тобой, ты слышишь мысли?

– Нет. Тогда ты закрыт. А когда говоришь – раскрываешься. Мама учила меня, что нужно выстраивать в голове пещеру, представлять, что ты говоришь с собеседником через дырку в камне. Что все остальные вокруг не могут тебя слышать. А когда хочешь сказать всем сразу, ты камень вокруг себя удаляешь и говоришь. Понимаешь?

– Понимаю. Буду тренироваться… Скучаю, Быстрик, очень скучаю. Люблю ее. У нее скоро должен родиться наш ребенок, а я вот еду непонятно куда, непонятно зачем, и когда вернусь – неизвестно! Как подумаю об этом – аж выть хочется!

– Хм… я тоже скучаю по Анарочке, но… прости, мне так нравится путешествовать – мне тоже выть хочется! От радости! Лес, дорога, воздух! Сидеть в доме не очень приятно, даже если у дома есть огород. Мне с вами очень хорошо, но я привык жить на воле, в лесу. А теперь – и воля, и лес, и вы с Даранчиком! Если бы еще не эта вонючка… старая, вредная, противная вонючка! Он меня злит! Очень хочется проткнуть его рогом!

– Не вздумай… потом хлопот не оберемся. Да я и сомневаюсь, что его можно так запросто прикончить. Вот если бы его поднять в воздух, на высоту вон той горы, да отпустить! И то выживет – воткнется в землю и там будет вонять!

– Пфхх… точно! Вот если бы растащить его на кусочки да кинуть рыбам!

– Вот видишь, а ты говоришь – только люди злые! Хе-хе-хе… Да ладно, терпи, ты его почти и не видишь… а я-то общаюсь с ним каждый день! Кстати, не такой уж и гадкий дед, между прочим. Вредный, да, но, если найти к нему подход, вполне можно общаться. Он науки любит, магию. Если его подбодрить, попросить рассказать о магии, он так увлекается, что может часами подряд говорить! Главное – кивать!

– Не буду я ему кивать. Побегу лучше поймаю какую-нибудь дичь. Ты не против, братец? Я слушать буду – если что, ты мне кричи, вдруг злые люди появятся.

– Да вряд ли злые люди покусятся на караван, в котором едет колдун. Старикашка вредный, но колдун он могучий. Испепелит так, что и костей не останется. Хотя… всякое бывает. Но я тоже загрузился заклинаниями. Так просто нас не взять! Опять же – Даранчик со своей пращой!

– Да, от могучего Дарана Великого все злодеи разбегутся, это точно! Пфхх… Ну я побежал!

Илар проводил взглядом Быстрика, исчезнувшего в придорожных кустах, вздохнул, глянул на возчика, невозмутимого, молчаливого мужчину лет пятидесяти с огромными, свисающими на подбородок усами, и закрыл глаза, чтобы не видеть физиономию старика, мирно посапывающего на своем ложе.

Фургон был огромным, настоящий дом на колесах, в нем могли с удобствами разместиться шестеро пассажиров, не считая возницы, и все бы хорошо, если бы не старый колдун, отравляющий воздух закрытой повозки всевозможными запахами, которые чуткий нос Илара никак не желал принимать в организм. Вонял старикашка, по правде сказать, как тухлая рыба. От него пахло потом, мочой, старыми носками и чем-то кислым, чем пахнут махнувшие на себя рукой старики на самых последних годах своей жизни.

Кроме своей особой, патологической вонючести старик отличался дурным нравом и способностью встревать в неприятности. Он норовил сказать гадость всем, с кем общался на этом долгом пути, и все без исключения караваны отказывались принимать их фургон в свои ряды – даже за хорошие деньги (Илар пробовал договориться). Как говаривал Иссильмарон, он не собирается идти на поводу у каких-то там проклятых бездарей и сдерживать свои выражения ради спокойствия болванов, не понимающих, с кем они имеют дело.

Илар был уверен – караванщики прекрасно это понимали, будучи опытными людьми и тертыми жизнью профессионалами, и они предпочитали отказаться от денег, но не вносить в свою жизнь нечто черное, вонючее и скандальное. Илар с ними был согласен. Ему же ничего не оставалось, как терпеть этого человека, если только в том осталось еще что-то человеческое.

Колдуну больше семисот лет, и ему уже на все плевать. О чем он регулярно сообщал в промежутках между сном, обедами и… всем, что следует за обедами. Возможно, что Илар тоже станет этаким человеконенавистником – лет через пятьсот. Или шестьсот. Если доживет, несмотря на свои эксперименты с колдовством.

Илар забылся в полудреме, и перед глазами – дворец императора, снова Большой совет Ордена… Неприятно, да. Фактически – изгнание. Впрочем, не самый плохой исход всех событий. Грустно только, очень не хотелось уезжать. Но ведь не навечно же! Десять дней туда, десять дней обратно, ну и там неделя на все про все. Не так уж и страшно! Странно… рядом никого из тех, с кем провел последний год, только Даран да Быстрик. Ни Леганы, ни Анары… ощущение пустоты. Вот вроде бы и не привыкать – путешествовал ведь уже вдвоем с Дараном, и все равно… тоскливо.

Илар почувствовал отвратительный запах и выругался про себя – старикашка снова испортил воздух! В трактире, где они остановились на обед, Иссильмарон слопал здоровенную миску бобов с мясной подливкой, и результаты этого обеда теперь действовали на нервы Илару, изнемогающему от зловония.

В отличие от Илара Дарану было плевать – он спокойно дрых, отвернувшись к стене. Возчик, служащий Ордена, вообще был сделан из камня, а, как известно, статуи не протестуют, даже если птицы гадят им на макушку. На бесстрастном лице мужчины было написано: «Судьба!» Если она подкинула вонючего старикашку – значит, так тому и быть…

Иссильмарон загремел в «изгнание» после второй своей выходки. Первая, призыв крыс и мышей на головы соратников, вылилась ему в круглую сумму, вторая стоила года отлучения от столичного общества.

Если бы такое сделал кто-то другой, Илар сомневался, что подобное сошло бы с рук так легко. Ну что такое год изгнания по сравнению с отсечением головы? А запросто все могло именно так и закончиться!

Илар, вспомнив физиономии придворных, не выдержал и хихикнул.

Надо же было такому случиться, что его и старика одновременно вызвали к Императору на суд! Илар попал туда за свои «делишки», Иссильмарона пригласили на аудиенцию по какой-то другой причине – что-то связанное с мазями для омоложения, старый колдун был известным мастером снадобий. И мастером проклятий.

И надо же было скучающей императрице попросить Иссильмарона развлечь двор веселым фокусом!

Слава богам, у старика хватило соображения не трогать императора. Иначе его голова отдельно от туловища торчала бы на судебной стене, жалобно глядя на мир пустыми глазницами и служа кормом мерзким стервятникам. Дворяне были очень, очень недовольны, когда их одежда рассыпалась в прах! Голые дамы, голые девицы, голые мужчины! Император смеялся так, что у него аж слезы потекли. Императрица даже повизгивала от восторга! Принцесса, принц – в восторге! Великолепная шутка!

Однако меры принять нужно – наказать негодного колдуна, оскорбившего великие семьи! И убрать его из-под удара излишне возбужденных и мстительных вельмож… Пока все не затихнет.

Вот потому теперь старый колдун и трясется в пыльном фургоне, отправляясь в дальний путь. Формально – он отправился в путешествие, чтобы заняться исследованием феномена под названием «Илар, сын Шауса из Шересты». А кроме того, чтобы оказать Илару помощь в расследовании неких событий, происходящих в Башне Шелхома, обиталище цвета научной мысли Ордена.

Какие события происходят в Башне – Илар так и не понял. До конца не понял. Впрочем, как и члены Ордена, которые под строжайшим секретом сообщили ему то, что он должен знать: в Башне происходят убийства. Колдунов, которых убить совсем не просто, время от времени

находят мертвыми, и погибли уже пятеро из тех, кто составлял гордость Ордена, – ученые, философы, специалисты по прикладной магии. Орден тщательно скрывал информацию о том, что кто-то целенаправленно уничтожает колдунов, расследовал это дело, но… безуспешно. Каждый год, уже на протяжении пяти лет, в третий день летнего месяца асана умирал один из колдунов.

– Ох-хо-хо! – Старый колдун спустил ноги со своей лежанки, потянулся, скрипнув суставами, громко натужно кашлянул и при этом пустил ветры так, что Илар невольно дернулся и подался назад. Запахло чем-то отвратительным, смесью помойной и выгребной ямы, и к этому запаху примешивались тонкие оттенки падали, пролежавшей на солнце самое меньшее три дня. В который раз Илар горько пожалел, что некогда открыл портал в иной мир…

Старик покосился на молодого спутника. Ухмыльнулся в седую бороду, в которой застряли крошки пирога, купленного в последнем трактире, еще раз кашлянул и громко, как обычно говорят глухие люди, спросил:

– Ты спишь?! Эй, ты спишь?! Вот что за мальчишка?! Да я в твоем возрасте был как… как…

– Таракан?! – со своего места крикнул Даран.

– Почему – как таракан? – опешил старик. – Имеешь в виду – такой же шустрый? Да! Как таракан! А вы оба – как мокрицы под влажной колодой! Ни побегать, ни заинтересоваться чем-нибудь! Только дрыхнуть, и все!

– А сам-то?! – фыркнул Даран, старательно отводя глаза от предупреждающего взгляда Илара. – Сам-то дрыхнешь! А нам нельзя?

– Во-первых, маленький поганец, вша на теле этого мира, старших нужно звать уважительно – на «вы», я тебе сколько раз говорил, маленький гаденыш?! Во-вторых, мне положено дрыхнуть! Я старый человек, умученный болезнями, мне нужно много есть и спать, а вам положено быть голодными и злыми! Чтобы бегали и… уважали старших. Понятно? А когда станешь старым – хотя я и сомневаюсь в этом, – тебе будут служить такие же, как ты сейчас, молодые! Это закон природы!

– А чего это я не стану старым? – подозрительно переспросил Даран, незаметно показывая колдуну сложенные в неприличный жест пальцы. Иссильмарон этого не видел, только Илар, но у того язык не повернулся сделать мальчишке замечание, хотя в другой ситуации он не преминул бы поучить его хорошим манерам. Но не сейчас. Уж очень достал старый пердун! Иногда хотелось его просто придушить!

– А тебя прибьют раньше! – радостно сообщил старик и захихикал, обнажая желтые редкие зубы. – За речи твои паскудные. За нрав твой воровской. Думаешь, я не видел, как ты спер с кухни лепешку, приправленную мясом? И сожрал ее, не поделившись со старшим товарищем, с человеком, который является гордостью магического Ордена! Ох-хо-хо… в прежние времена мой помощник сам бы не съел, а мне бы принес! А ты?

– А я не твой помощник! Я помощник Илара! И ты мне никто! Вредный старикашка! И доживу я, докуда мне надо, и если что – брат меня защитит! И всем башку свернет!

– Брат, брат… засранец твой брат! – ворчливо заметил старик. – И ничего в магии не понимает! Вот вся нынешняя магия в этом – тупо используете заклинания, не понимая сути процессов! А потом… потом в изгнание!

– Как ты? – невинно осведомился Даран, извлекший откуда-то из недр куртки кусок лепешки. Он предложил ее Илару, тот отрицательно покачал головой, и тогда Даран принялся уписывать продукт, не обращая внимания на возмущенный взгляд старого колдуна.

– Я за другое попал! – фыркнул колдун. – Я знал, что делаю! А вот вы…

– Кстати, мастер, а можно спросить – зачем вы это сделали? – мимоходом осведомился Илар, не надеясь, что старик ответит. Но, как ни странно, он ответил.

– А ты как думаешь? – Иссильмарон ухмыльнулся уголком губ. – Ради развлечения, конечно! А еще – хотелось испытать новое заклинание. Я назвал его «Ветхость Иссильмарона». Представляете, идет войско, и вы пускаете это заклинание, усиленное мощью нескольких магов! И все враги голые! Ни брони, ни штанов! Много так повоюешь? И заметьте – живое тело не трогает! А еще – работает избирательно, против тех, кого я вижу! Своих не задевает!

– Вот почему императора не задело… – задумчиво кивнул Илар. – Если бы задело, тогда…

– Тогда, тогда… не задело же! – озорно улыбнулся старик. – Знаете, парни… мне так надоели эти напыщенные ослы! Мне очень хотелось их разозлить, сделать что-то такое, чтобы с их рож исчезло выражение напыщенной скуки… в общем, я не считаю год изгнания слишком уж большой платой за удовольствие! Хе-хе-хе…

– Мастер, а почему вы не богаты? – решился спросить Илар. – У вас, насколько я знаю, какой-то домишко, нет поместья, нет слуг. Живете один. А вы ведь один из самых сильных колдунов в мире! По крайней мере, так сказал Герен.

– Он так сказал? – усмехнулся старик. – Один из самых сильных? Я самый сильный! Самый могучий колдун! Почему денег не нажил? Наживал. У меня было много денег. Только в один прекрасный момент я понял: зачем они мне? С собой я их не унесу, всего, что у меня есть, достаточно для удовлетворения моих потребностей. А зачем мне еще что-то?

– А семья? Семья есть? – торопливо бросил Даран. – Дети есть у тебя?

– Хочешь, чтобы я тебя усыновил? – хихикнул колдун. – Детей уже нет. Есть их потомки. Пра-пра-пра… хм. Я потерял их след, да они мне и неинтересны. Представьте себе – ваши дети живут всего… ну семьдесят лет. Или даже меньше. Ты хоронишь своих детей, внуков, правнуков, а сам все живешь, живешь, живешь… Иногда приходят мысли: а зачем все это? Сдохнуть бы поскорее! Все вокруг как бабочки-однодневки. Ты не можешь ни с кем завязать длительных отношений, боясь, что он… она скоро умрет и снова ты будешь хоронить детей, внуков… Ты, молодой колдун, еще поймешь меня, когда все, кто живет вокруг тебя, медленно сойдут в небытие. И что тогда остается? Магия. И те, кто ею владеет. Вот твоя настоящая семья. Отмирает почти все человеческое, остается лишь желание как можно приятнее, веселее прожить остаток своих дней. И больше ничего. На самом деле мы не люди… да, да – не люди!

– Значит, вы развлекаетесь? – задумчиво спросил Илар, закидывая руки на затылок. – Интерес потеряли? А вот наша Легана – ей тоже семьсот лет – не стала такой, как вы! Обычная женщина!

– Слышал я про вашу Легану! – отмахнулся Иссильмарон. – Во-первых, она дикарка. А у них совсем другие понятия о жизни. Во-вторых, она потеряла способность колдовать, и ей нужно было заменить утерянное чем-то другим. Например, домашними делами. Семьей какой-никакой. И в-третьих, она же баба! А у них все по-другому! Наверное, по-другому… не знаю. Не следил за женщинами. Нет у нас колдуний! Колдовство – это дело мужчин. Бабское колдовство противоестественно и подлежит порицанию!

– Чушь! – тоже махнул рукой Илар. – Моя Анара…

– «Моя Анара, моя Анара!» – передразнил Иссильмарон. – Она из Древнего Народа! Там все совсем другое! И колдовство другое! Я тебе говорю про наших баб! Людских! Ладно, забудь! Много чести бабам – о них так долго говорить!

– А мне кажется… – начал Даран, но старик фыркнул и ловко метнул в него чем-то коричневым, подозрительным, извлеченным из-под себя. Это нечто врезалось в лоб Дарану, и тот замер в ступоре, состроив гримасу отвращения. Его чуть не вырвало – он предположил самое худшее, от старикашки всего можно ожидать! Но это был всего лишь подгнивший огрызок яблока, мягкий и теплый, нагревшийся о зад колдуна.

Иссильмарон радостно захохотал и, подмигнув правым глазом, спросил, брызгая слюной через редкие зубы и показав Дарану неприличный жест:

– Ты медлительный, как старик! Что ж ты такой сонный-то, а? Я же говорю – вы спите на ходу! Хе-хе-хе…

– Противный старикашка! – Даран остервенело вытер руки, а Илар с грустью подумал, что путешествие будет довольно трудным. Общество старика, если на него нашел очередной приступ безумного развлекательства, становилось совсем невыносимым. За пять дней путешествия это случалось уже трижды. Как говаривал Даран: «У старикашки дерьмо в башку ударило, и он опять чудит!»

А поскольку старикашка ко всему прочему был еще и могущественным магом, эти самые приступы становились совсем невыносимыми для окружающих.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.